

Санкт-Петербургский университет управления и экономики

В. А. Рубан

УПРАВЛЕНИЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬЮ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

В. А. Рубан

**УПРАВЛЕНИЕ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬЮ
РЕГИОНА НА ОСНОВЕ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПАРТНЕРСТВА**

Монография

Санкт-Петербург
2012

УДК 332.112
ББК 65.050
Р 82

Рецензенты:

заведующий кафедрой «Экономика, организация и управление производством»
Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления
доктор экономических наук, профессор

Виктор Георгиевич Беломестнов

заведующий кафедрой «Экономика и предпринимательская деятельность»
Байкальского государственного университета экономики и права
доктор экономических наук, профессор

Александр Федорович Шуплецов

Рубан В. А.

Р 82 Управление привлекательностью региона
на основе стратегического партнерства: моно-
графия. — СПб.: Издательство Санкт-Петер-
бургского университета управления и эконо-
мики, 2012. — 252 с. : ил.

ISBN 978-5-94047-348-0

Управление привлекательностью территориально-отраслевой социально-экономической системы региона возможно на основе стратегического партнерства, обеспечивающего социальную ответственность субъектов за эффективность использования экономических ресурсов.

Особая теоретико-практическая значимость настоящей работы заключается в том, что автором разработан механизм стратегического развития территориально-отраслевой социально-экономической системы, предложен алгоритм развития системы путем формирования производственно-социального кластера среды жизнедеятельности на основе социально-экономического партнерства.

Издание адресовано специалистам областей экономики и управления, преподавателям, студентам и аспирантам вузов различных направлений подготовки.

УДК 332.112
ББК 65.050

ISBN 978-5-94047-348-0

© В. А. Рубан, 2012
© СПбУУиЭ, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. Территориально-отраслевая социально-экономическая система региона: особенности функционирования и развития	8
1.1. Теоретические основы развития социально-экономической системы региона	8
1.2. Территориально-отраслевая социально-экономическая система: баланс экономической и социальной составляющей	20
1.3. Основы формирования привлекательности территориально-отраслевой социально-экономической системы региона	32
1.4. Экономические ресурсы как основа привлекательности территориально-отраслевой социально-экономической системы региона	49
ГЛАВА 2. Методологические основы управления развитием территориально-отраслевой социально-экономической системы региона	60
2.1. Концепция социальной ответственности в обеспечении сбалансированности развития территориально-отраслевой социально-экономической системы региона.....	60
2.2. Парадигма стратегического партнерства в формировании привлекательности территориально-отраслевой социально-экономической системы региона.....	72
2.3. Методология управления развитием территориально-отраслевой социально-экономической системы на основе стратегического партнерства.....	87
2.4. Внешний и внутренний потенциалы развития привлекательности территориально-отраслевой социально-экономической системы региона.....	102
ГЛАВА 3. Модернизация и развитие инфраструктуры территориально-отраслевой социально-экономической системы региона	109

3.1. Инфраструктурная составляющая территориально-отраслевой социально-экономической системы региона	109
3.2. Анализ развития инфраструктурной составляющей региона	120
3.3. Региональная специфика рынка услуг территориальной инфраструктуры	141
3.4. Инновационно-технологическое партнерство как основа модернизации и развития инфраструктуры	149
ГЛАВА 4. Формирование механизмов сбалансированного развития территориально-отраслевой социально-экономической системы региона	157
4.1. Истоки дисбаланса в территориально-отраслевой социально-экономической системе региона.....	157
4.2. Механизм устранения дисбаланса развития территориально-отраслевой социально-экономической системы региона	169
4.3. Увеличение экономической и социальной активности как направление устранения дисбаланса	175
4.4. Формирование производственно-социального кластера среды жизнедеятельности на основе социально-экономического партнерства	188
ГЛАВА 5. Стратегическое развитие территориально-отраслевой социально-экономической системы региона	196
5.1. Механизм стратегического развития территориально-отраслевой социально-экономической системы региона	196
5.2. Программно-проектный подход к формированию стратегических партнерств	204
5.3. Инструменты государственного регулирования партнерских отношений	215
5.4. Эффективность стратегического партнерства в формировании привлекательности территориально-отраслевой социально-экономической системы региона	225
БИБЛИОГРАФИЯ.....	238

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в ряде регионов и муниципальных образований остро ощущается дисбаланс в развитии социальной и экономической частей системы. Растет миграционный отток населения и бизнеса из регионов Сибири и Дальнего Востока, а также внутрирегиональная урбанизация. Разделение функций государства и бизнеса привело к недоиспользованию (невостребованности) части потенциала проблемных территорий, особенно в области социальной инфраструктуры. Это явилось, в числе прочих причин, следствием разрушения экономического потенциала. В условиях высокого износа и устарелых технологий, особенно в отраслях среды обитания, без инновационного замещения экономических ресурсов и технологий по всей цепочке от производства до потребления, невозможно обеспечить нужные темпы развития.

Территориально-отраслевая социально-экономическая система (ТОСЭС), определяющая среду обитания и среду развития личности, является базой обеспечения качества жизни населения в регионах. Несмотря на достаточно жесткое регулирование развития через систему социальных нормативов и бюджетное финансирование, проблемы межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации условий жизнедеятельности достаточно велики. Практика реформирования показала, что государство не может просто переложить свои обязанности на муниципалитет, бизнес и население. Необходима консолидированная ответственность всех сторон в формировании среды жизнедеятельности.

Основной проблемой развития территориально-отраслевых социально-экономических систем является привлекательность для населения и бизнеса.

Таким образом, проблема формирования методологии управления привлекательностью территориально-отраслевой социально-экономической системы на основе партнерства является актуальной.

Теоретические и практические основы взаимодействия государства и бизнеса разрабатывались зарубежными учеными: Я. Бертрамом, С. Дэвисом, П. Кругманом, О. Осборном, М. Портером, Дж. Стиглицем, Г. Фишером, Дж. Ходжсоном и др. Различные аспекты данной проблемы отражены в трудах отечественных уче-

ных: Н. В. Амбросова, В. С. Баженовой, В. Г. Варнавского, Р. С. Гринберга, Б. С. Жихаревича, Е. И. Иншаковой, А. Я. Кадани (Кесслер), Ю. Ф. Максименко, Р. А. Мартусевича, С. Б. Сиваева, Е. В. Феединой, Д. Ю. Хомченко и др.

Заметный вклад в проработку проблем взаимодействия частного сектора и государства в период формирования рыночных отношений внесли российские ученые-экономисты: Л. И. Абалкин, Ю. Б. Винслав, С. Ю. Глазьев, Г. А. Дробот, И. М. Осадчая, С. С. Сулакшин. Среди западных ученых, разрабатывавших тему государственно-частных партнерств, его формирования и функционирования, можно назвать Д. А. Ашауэра, К. П. Галлахера, Дж. К. Гэлбрейта, Б. Стэнли, А. Хиршмана, Н. Эдвардса и др.

Формирование научных представлений о проблемах инфраструктуры связано с трудами ученых политэкономической школы А. Пигу, Л. Дэвиса, Дж. М. Кларка, Л. Маршалла. Проблемы становления социальной инфраструктуры рассматривали российские ученые Н. А. Аитов, С. Г. Важенин, Н. М. Витренко, Н. Ф. Голиков, В. Г. Гребенников, Н. А. Денисов, Н. И. Лапин, Г. М. Лаппо, С. С. Носова, Е. А. Тишин, Ж. Т. Тощенко, Б. Н. Хомелянский, В. Н. Черноградский и другие исследователи.

В современной литературе данные проблемы рассматривались такими учеными, как Т. Н. Арбузова, И. М. Бородачев, Н. А. Волгин, А. Д. Гриценко, Н. А. Далисова, Ю. Н. Козаков, И. Н. Малыхина, Г. В. Марченко, О. В. Мачульская, И. А. Медведева, Б. С. Мовчан, О. А. Новиков, Ю. И. Саенко, С. Н. Смирнов, Ю. И. Смоляков, В. И. Соболев, М. А. Чернышов, Е. В. Чудакова, С. П. Федулов, А. Ю. Шарипов, О. В. Юферев и другими авторами.

Вопросы функционирования территориальных производственных комплексов рассматриваются в работах В. А. Агафонова, С. С. Артоболевского, М. К. Бандмана, З. Б.-Д. Дондокова, О. Б. Глезер, В. П. Гукова, Н. Н. Колосовского, О. А. Осодоевой, О. П. Санжиной, В. Ю. Малова, А. П. Черникова и др.

Исследования кластерных механизмов для экономики приводятся в трудах Е. Бергмана, Е. Дахмана, А. Гранберга, И. В. Пилипенко, В. П. Третьяка, М. Энрайта и др.

Монография базируется, кроме этого, на положениях теорий, касающихся отдельных вопросов управления потенциалом (В. Г. Беломестнов). Также использовалась методология структурного анализа и компенсации ресурсов Ю. В. Яременко, основные положения теории информации (К. Шеннон, Ю. Ф. Максимен-

ко), теории инновационного развития экономических систем (Н. И. Комков, Й. Шумпетер), теории инвестиций (Дж. Кейнс, У. Ростоу).

Широко использовались исследования в области формирования программ социально-экономического развития регионов (В. И. Видяпин, А. Л. Гапоненко, А. Г. Гранберг, З. Б.-Д. Дондоков, Е. В. Егоров, С. В. Ивченко, В. И. Ишаев, О. В. Козловская, Р. М. Нуреев, Г. С. Поспелов, В. И. Псарев, Р. Я. Саяпова, М. В. Степанов, А. В. Самаруха, А. П. Черников, Р. И. Шнипер), методология которых была адаптирована автором для управления территориально-отраслевой социально-экономической системой.

Специфика регионов Прибайкалья учитывалась автором с использованием работ В. М. Багиновой, М. А. Винокурова, Л. В. Потапова, И. В. Максимовой, А. М. Могзоева, В. И. Самарухи, А. П. Суходолова, А. Ф. Шуплецова и др.

Вместе с тем недостаточно исследованы региональные и инновационные аспекты формирования территориально-отраслевой социально-экономической системы, не проработан механизм обеспечения баланса развития социального и экономического потенциала и привлекательности систем.

ГЛАВА 1

Территориально-отраслевая социально-экономическая система региона: особенности функционирования и развития

1.1. Теоретические основы развития социально-экономической системы региона

Экономический перелом 90-х годов прошлого века привел к ряду проблем, решение которых будет вероятно найдено еще не скоро. Эти проблемы носят как локальный (региональный), так общенациональный и мировой характер. Россия, вступив в третье тысячелетие, столкнулась с глобальной экономической проблемой, заключающейся в построении стратегически конкурентоспособной и эффективной экономики. Концепция использования территориально-ресурсных преимуществ, лежавшая в основе экономической парадигмы российской экономики на протяжении трех веков, дала сбой.

Основными причинами этого явились:

- переход мирового хозяйства от производственной к распределительной системе, достижение максимальной производительности и ресурсоотдачи промышленного производства;
- информатизация материального производства, сращивание материальных потоков с информационными, с приоритетом последних;
- глобализация экономики, политики и социального развития, переход в конкуренции от производственного к инновационному уровню.

Экономика России оказалась по ряду причин не готова к возникновению подобных проблем. Как меру стратегической реакции на изменение условий, Россия выбрала традиционную природно-ресурсную парадигму, отвечающую текущим интересам общества. Однако эта парадигма неизбежно приведет к полному истощению возможностей экономики. Разрыв цепочки между использованием ресурсов и их возобновлением, сопровождаясь негативными явлениями в экономике, неизбежно увеличивается,

достигая в перспективе критического порога. Еще более важным является тот фактор, что Россия утрачивает территориальные преимущества как напрямую, так и «отдавая» свои территории экспансии других государств. Возникает вопрос не просто о смене текущей экономической политики, а об изменении концепции управления экономическим развитием регионов. Государство в нынешних условиях не может задействовать привычные административные и экономические механизмы.

Во многом также изменилась политика размещения производительных сил, которая была отдана на откуп корпорациям, преследующим свои интересы. Практически не имея прямых инструментов воздействия на частную промышленную экономику, государство пока не может предложить косвенные, но эффективные механизмы для восстановления промышленности как достойной альтернативы балансирующему противовесу природно-ресурсной экономики [1].

Таким образом, стоит проблема разработки новых подходов к управлению развитием регионов в условиях сегодняшних политических и правовых реалий.

Управление развитием регионов осуществляется в результате совместного развития социальной и экономической системы региона. В практике управления многими государствами, в том числе Россией, существует термин «социально-экономическое развитие» как попытка совместить цели управления и цели развития.

Данные системы в литературе рассматриваются как по отдельности так и комплексно.

Рассмотрим первый подход.

Т. Парсонс попытался начать анализ социальной системы не с выявления структурных элементов, а с определения основных функциональных требований, без которых система не может существовать [102]. Он считает, что система может функционировать только при выполнении следующих требований (функций):

- должна обладать способностью к адаптации и приспособлению к изменившимся условиям и возросшим материальным потребностям людей, уметь рационально организовывать и распределять внутренние ресурсы;
- должна быть целеориентированной, способной к постановке основных целей и задач, а также поддержанию процесса их достижения;
- должна сохранять устойчивость на основе общих норм и ценностей, усваиваемых индивидами и, снимающих напряжение в системе;

- должна обладать способностью к интеграции, к включению в систему новых поколений.

Определив основные функции, Т. Парсонс [102] ищет реальных исполнителей этих функций в обществе. Вначале он выделяет 4 подсистемы (экономика, политика, культура и родство), которые ответственны за выполнение каждой функции. Далее он указывает на те социальные институты, которые в рамках подсистемы осуществляют регулирование (заводы, банки, партии, государственный аппарат, церковь, школа, семья и др.).

Следующим подходом к описанию сущности социальной системы является подход системного анализа динамики развития общества, которое может быть представлено как иерархическая структура следующих уровней: биосфера, этносфера, социосфера, психосфера и антропосфера [87].

Третьим подходом является экономический подход, трактующий социальную систему как социальную модель.

При этом целью оказания социальных услуг является как создание и поддержание трудовых ресурсов для экономики (производственный аспект социальной системы), так и формирование и реализация социальных потребностей населения (потребностный аспект социальной системы).

Л. М. Цыренжапова считает (см. рис. 1.1), что социальная система как экономическая категория является совокупностью отношений между субъектами по поводу производства, распределения и потребления социальных благ, направленных на реализацию социального и экономического потенциала индивидуума и общества в целом.

Экономическая система — это упорядоченная особым образом система связей между производителями и потребителями материальных благ и услуг [171]. Основу экономической системы составляет отраслевая система, как основной производитель материальных благ и услуг, а также потребитель материальных и иных ресурсов. Второй составляющей экономической системы является территориальная система, являющаяся как базой для размещения отраслевой системы, так и самостоятельной составляющей экономической системы [15].

В работе В. Г. Беломестнова под социально-экономической системой понимается определенная упорядоченная совокупность субъектов экономической и социальной деятельности, объединенной между собой экономическими и неэкономическими интересами [15].

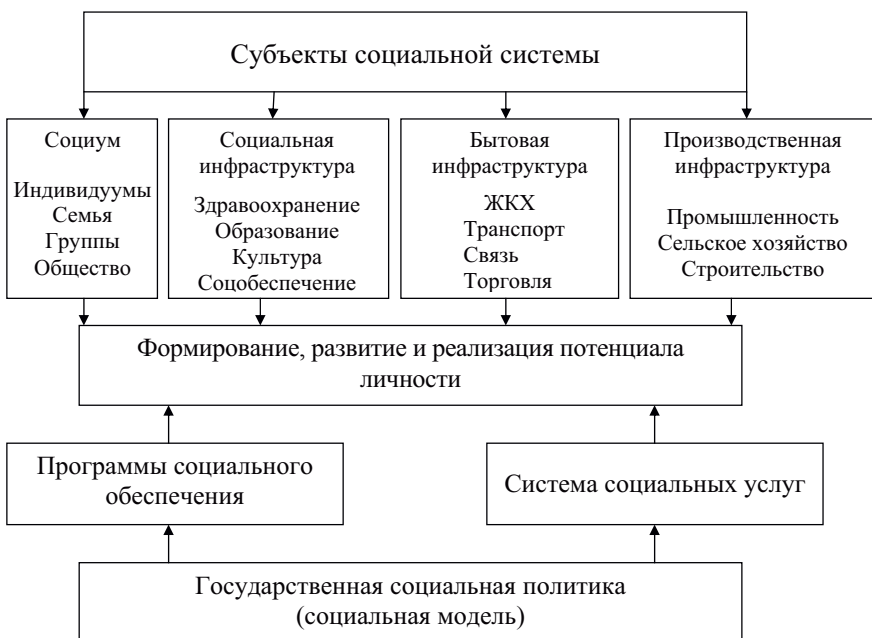

Рис. 1.1. Экономические отношения в социальной системе [159]

Социально-экономическая система в широком понимании является совокупностью взаимосвязанных и взаимодействующих между собой частей и элементов, образующих единое целое.

В научной литературе наряду с понятием «социально-экономическая система региона» рассматривается также понятие «региональная социально-экономическая система».

Региональные социально-экономические системы, функционирующие на территории страны, имеют значительные различия в характере воспроизводства и в подходах к их изучению. Принципиальные их различия обусловлены неодинаковыми природными условиями и природными ресурсами, социально-демографическим и производственным потенциалом, особенностями структуры производства и расселения.

Среди региональных социально-экономических систем выделяют четыре основных типа [122]:

- макрорегиональные (охватывают значительные по территории регионы страны – европейская часть России, Юг России, Сибирь, Дальний Восток);

- межрегиональные (объединяют несколько регионов — субъектов Российской Федерации, которые наиболее интенсивно взаимодействуют между собой, например, регионы Северо-запада, Центра, Урала);
- региональные (соответствуют субъектам Российской Федерации — республикам, краям, областям, городам федерального подчинения);
- локальные (территориально-административные части субъектов Российской Федерации — города, районы, муниципальные образования).

В связи с этим, управление социально-экономической системой региона с точки зрения системного подхода, на наш взгляд, необходимо рассматривать в трех аспектах:

- во-первых, как объект управления, социально-экономическая система региона — это управляемая система, и состоит из элементов, образующих различные подсистемы: функциональные, обеспечивающие и др.;
- во-вторых, как субъект управления, социально-экономическая система региона — это система управления, и ей присущи основные функции управления (планирование, организация, координация и контроль). В рамках данного подхода нами будет предложен механизм целевого управления социально-экономической системой региона;
- в-третьих, как совокупность субъекта и объекта управления, социально-экономическая система региона — это хозяйство региона, отрасли экономики, предприятия, домашние хозяйства. Данный подход позволит нам выделить иерархию уровней управления социально-экономической системой региона.

Рассмотрим более подробно указанные подходы к управлению социально-экономической системой региона.

Социально-экономическая система региона как объект управления состоит из совокупности различных функционально-структурных элементов, объединенных системообразующими отношениями и связями.

В рамках данного подхода можно привести определение Э. Ц. Садыковой: «...региональная экономическая система представляет собой комплексное сочетание экономического, социального, экологического и институционального блоков (подсистем); характеризуется взаимосвязанностью и взаимообусловленностью

всех составляющих подсистем и наличием устойчивых связей между ними...» [121].

О целевой направленности подсистем региона указывает И. Г. Сангадиева: «Наиболее важными структурными элементами региона (подсистемами) являются следующие: демографическая (население региона), производственная подсистема, природно-ресурсная, социальная подсистема, организационная подсистема и информационный комплекс. Все эти подсистемы (блоки) в своем развитии подчинены единой цели — удовлетворению материальных и духовных потребностей населения региона при сохранении устойчивости природной среды» [122].

Основу социально-экономической системы региона составляет население — главный субъект регионального развития. Деятельность людей протекает в каждой подсистеме региона. В свою очередь, функционирование подсистем направлено на создание условий жизнедеятельности людей. Здесь важно отметить, что организующим началом всех составляющих социально-экономической системы региона является трудовая деятельность людей.

В процессе трудовой деятельности людей формируется производственная подсистема региона, основной функцией которой является создание экономических условий жизни общества. Ядром производственной подсистемы являются отрасли специализации, определяющие экономическую структуру, внутренние и внешние связи региона, ее место в системе регионов. Помимо отраслей специализации региона, формируется группа предприятий, деятельность которых направлена на удовлетворение нужд региона, его населения. Эта подсистема существует в форме различных производственных компонентов — отраслевых и территориальных, а сочетание этих компонентов обеспечивает территориально-производственное комплексобразование, т. е. формирование территориально-производственных комплексов — взаимосвязанного и взаимообусловленного сочетания предприятий на территории региона.

В соответствии с характером связей производственной подсистемы выделяется природно-ресурсная подсистема, основывающаяся на использовании земельных, водных, биологических, минерально-сырьевых ресурсов. Участвуя в производственных и других региональных процессах, формируя экологическую среду жизнедеятельности населения, природно-ресурсная подсистема играет существенную роль в функционировании экономики региона, во многом определяет территориальную организацию производства.

При рассмотрении социальной подсистемы следует отметить ее важнейшую экономическую и социальную функцию — воспроизводство населения. В частности, как уже отмечалось ранее, задачами социальной подсистемы являются обеспечение нормальных условий жизнедеятельности населения, воспитание и обучение подрастающего поколения, профилактика и охрана здоровья населения, социальная защита населения и др.

Особую роль в развитии регионов играет информационный комплекс, предприятия и организации информационной инфраструктуры, обеспечивающие объективной и разнообразной информацией органы управления, хозяйствующие субъекты и население.

Социально-экономическая система региона как объект управления представляет совокупность функционально-структурных подсистем (демографической, производственной, природно-ресурсной, социальной, инфраструктурной и информационной), характеризуется взаимосвязанностью и взаимообусловленностью составляющих ее элементов и наличием устойчивых связей между ними [22].

Как субъект управления социально-экономическая система региона имеет управляющий центр (органы власти региона), который взаимодействует с подсистемами путем реализации функций управления: планирование, организация, координация и контроль. Управление социально-экономической системой региона осуществляется органами власти региона путем реализации региональной политики, законодательным регулированием, осуществлением контрольно-надзорных функций и т. д. Управляющий центр разрабатывает общие стратегические цели развития основных подсистем. Каждая подсистема обладает свойствами самоорганизации, определенной автономии и развивается в соответствии с присущими ей закономерностями, а также имеет собственные цели и задачи. В то же время, находясь в органической взаимосвязи друг с другом, они образуют социально-экономическую систему региона.

Социально-экономические системы на основе принципа декомпозиции могут быть разделены на уровни изучения. В качестве одного из принципов деления уровней можно рассмотреть приоритеты управленческих интересов (усилий). К основным уровням социально-экономической системы России по приоритетам интересов следует отнести [15]:

1. Политический — Федерация в целом.
2. Политико-экономический — федеральные округа.
3. Экономико-социальный — субъекты Федерации.

4. Социально-экономический — муниципальные образования.
5. Экономический — организации (предприятия).

В качестве другого принципа выделения социально-экономической системы следует рассматривать также приоритеты функционирования и основные объекты управления. В этом отношении в зависимости от уровня экономики можно выделить следующие виды экономических систем (см. табл. 1.1).

Таблица 1.1

Уровни социально-экономической системы [15]

Уровень экономической системы	Основные объекты управления	Приоритеты функционирования и развития
Микроэкономика	предприятие	производственно-финансовые
Мезоэкономика	предприятие – предприятие	производственно-производственные
Макроэкономика	территория – предприятие	финансово-социальные
Мегаэкономика	территория – территория	социально-финансовые

Автор предлагает в рамках социально-экономической системы выделять территориально-отраслевую социально-экономическую систему (ТОСЭС), характеризующуюся преимущественной привязкой результатов функционирования (производимых продуктов и услуг) к конкретной территории и включением потребителей в процессы производства и использования услуг.

Основным отличием такой системы является ориентация на внутрирегионального (внутритерриториального) потребителя, определяющего базовую часть спроса на услуги системы. Вариативная, рассчитанная на внешних к системе потребителей, часть спроса у таких систем отсутствует совсем (коммунальное хозяйство), либо незначительна (жилищное хозяйство, здравоохранение, образование и т. д.). Этот фактор позиционирует и дифференцирует территориально-отраслевую социально-экономическую систему в рамках экономических, ограничивая возможности их развития.

Другим важнейшим фактором выделения территориально-отраслевой социально-экономической системы является вовлечение потребителя в производственный процесс, определяющего конечную эффективность и качество предоставляемых (потреб-

ляемых) услуг. Степень вовлечения также различна — от полного вовлечения (ЖКХ, образование, здравоохранение) до частичного (культура, транспорт и т. д.).

По мнению автора, именно значительное влияние потребителя на качество услуг является экономический сущностью и спецификой территориально-отраслевой социально-экономической системы.

Экономическая система, как и любая другая система, становится управляемой тогда, когда в изменении (развитии) опирается на две детерминанты:

- критерий изменений, показывающий количественную оценку скорости изменений. В социально-экономической системе региона это понятие экономического роста;
- процесс изменений, показывающий качественную основу изменений, изменяющиеся элементы или связи в системе. В социально-экономической системе региона это понятие экономического развития¹.

Рассмотрим основные подходы к данным понятиям.

Экономический рост (*англ.* economic growth) — центральная экономическая проблема, стоящая перед всеми социально-экономическими системами. По его динамике судят о развитии национальных экономик, о жизненном уровне населения, о том, как решаются проблемы ограниченности ресурсов [115].

Различают три типа экономического роста: экстенсивный, интенсивный и смешанный (реальный) в зависимости от преобладания в источниках роста факторов производства или технологии.

Темпы роста определяются приростом производства валового национального продукта. Дискутируется вопрос о том, какие темпы выгоднее.

В последнее время преобладают сторонники «нулевого» или ограниченного роста. Сырье и топливо становятся дефицитными, в то время как потребности населения в них непрерывно растут.

¹ Современные подходы к теории регионального развития включают следующие направления:

- «географический детерминизм», опирающимся на доступные и пригодные природные ресурсы (Д. Даймонд, Дж. Сакс);
- комплексный факторный подход, в том числе, раскрывающий влияние инфраструктуры (К. Форстер), финансового сектора (А. Тикел), социальных институтов (Н. Трифт, Ф. Фукуяма);
- теории концентраций инноваций в пространстве и устойчивого экономического роста (П. Кругман, М. Портер, П. Ромер), а также теории социальных сетей, способствующих внедрению инноваций.

Исходя из этого противоречия, группа исследователей под руководством Денниса и Донеллы Медоуз [88] сделала парадоксальный вывод об опасности «глобальной катастрофы». Ресурсы истощаются, фаза роста должна закончиться в ближайшие 100 лет. При существующих тенденциях роста человечество подойдет к определенному «пределу», за которым ему грозит катастрофа — разрушение городов, истощение ресурсов, природные катаклизмы. По мере увеличения производства товаров и услуг происходит также ухудшение качества жизни.

Экономисты соглашаются с мыслью о том, что нужно изменить подходы к проблеме экономического роста, четко определить цели и задачи «ограниченного роста» и разработать средства их достижения. В этом случае возрастает роль развитых стран, несущих ответственность за распространение инноваций. Большинство экономистов согласно с мнением о том, что темпы роста должны обеспечить макроэкономическое равновесие.

Существует множество факторов предложения, спроса и распределения, которыми определяется экономический рост. В зависимости от факторов строятся модели экономического роста.

В основе одной из ранних концепций экономического развития, связанных с именем А. Смита [131], лежало предположение о том, что исходными факторами его роста или замедления являются труд, капитал и население. Но они, как и многие сторонники классической политической экономии, явно недооценивали значение такого важнейшего фактора, как развитие человеческих знаний, прогресс науки и применение ее достижений для улучшения технологии и организации производства.

В современных концепциях экономического роста обращается внимание на различные варианты сочетания четырех детерминантов развития: рабочей силы, капиталов, ресурсов и технологии.

Существенный вклад во взгляды на экономический рост внесла теория Д. Кейнса [66]. Это теория эффективного спроса, через активизацию и стимулирование совокупного спроса (общей покупательной способности) воздействующего на производство и предложение товаров и услуг. Решающее значение придается инвестициям. Чем выше их прибыльность, ожидаемый от них доход и чем значительнее их размеры, тем больше масштабы и выше темпы производства. Концепция, выдвинутая Д. Кейнсом, предусматривает активное вмешательство государства в экономическую жизнь.

Особый интерес в теориях экономического роста занимает теория стадий роста У. Ростоу [184], согласно которой устойчивый

экономический рост по прошествии некоторого периода времени, приводит к значительным качественным изменениям, происходящим в экономической структуре страны и закономерно обуславливающим переход экономики от «одной стадии к другой», или от одного состояния к другому. Так, во второй половине 1990-х гг. в США происходило неуклонное увеличение размера вклада информационных технологий и современных средств связи в национальную экономику, поэтому некоторые экономисты, такие как С. Ландефельд, Б. Фраумени [186; 178] считали, что США «находятся в новой экономике, являющейся продуктом различных структурных перемен, происшедших за два последних десятилетия, внесших определенный вклад в недавнее улучшение динамики экономических показателей. Силы, обусловившие эти перемены, включают в себя эффекты глобализации и усилившейся международной конкуренции в сфере управленческой практики и трудовых навыков, вызывают последующее снижение издержек и результирующее повышение эффективности. Но самое главное заключается в том, что новая экономика ассоциируется с воздействием технологических нововведений за последние несколько десятилетий, которые начали приносить свои плоды к середине 1990-х гг. ...». «Глобализация» тоже может быть логически вписана (или добавлена к ней) в цепочку тех стадий, которые первоначально предложил У. Ростоу: «традиционное общество» — «предпосылки для взлета» — «взлет» — «зрелость» — «общество высокого массового потребления» [184]. При наборе «экономической» высоты роль топлива выполняли инвестиции. У. Ростоу сделал особенный упор на то, что бесперебойность «подачи» инвестиций из «собственных баков» в длительной перспективе и составляет отличительную черту экономики при ее переходе к «зрелости», поскольку ахиллесовой пятой традиционных экономических структур является либо отсутствие собственного инвестиционного капитала, либо невозможность получения его из внешних источников по приемлемым ценам на протяжении длительного периода времени.

Существует еще один ресурс, или фактор, который привел к созданию нового направления теорий экономического роста. Речь идет о создании теории информации и о начале исследований механизмов антиэнтропийных процессов. В основу теории информации положен предложенный К. Шенноном метод исчислений количества новой (непредсказуемой) и избыточной (предсказуе-

мой) информации, содержащейся в сообщениях, передаваемых по каналам технической связи [164].

Количественные теории информации (К. Е. Шеннон, Л. Н. Бриллюэн и др.) ориентированы на экстенсивный рост, привлечение большего объема информации [164], в отличие от них качественные теории информации (В. П. Заболоцкий, А. А. Ободенко, А. Г. Степанов) ориентированы на использование новой информации, выявление причинно-следственных связей [56].

Во всех теориях информации есть устраненная неопределенность для достижения цели¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что основу экономического роста экономисты видят в оптимальном сочетании использования следующих факторов:

- процессов преобразования ресурсов (технологии) и их использования (спрос);
- ресурсов (природных, производственных, человеческих, финансовых (инвестиционных) и др.);
- в эффекте синергизма от использования данных сочетаний.

Экономическое развитие (*англ.* economic development) [115] охватывает широкий спектр интересов, обуславливающих существование множества различных трактовок данного понятия. Для большинства экономистов его смысл заключается в ускорении экономического роста. Однако другие субъекты экономических отношений могут понимать под развитием следующее:

- повышение конкурентоспособности государства;
- активную промышленную политику;
- устойчивое развитие, гармонизирующее естественную и общественную системы;
- повышение заработных плат, стипендий, пенсий, пособий, уровня базового образования и качества подготовки кадров;
- сокращение бедности и неравенства;
- создание рабочих мест.

Таким образом, экономическое развитие выходит за рамки экономических систем, решая задачи социально-экономического характера.

¹ Экономическая информация – совокупность сведений, отражающих социально-экономические процессы и служащих для управления этими процессами и коллективами людей в производственной и непроизводственной сферах. Можно считать, что информация из ресурса переросла в самостоятельный фактор роста, который определяет условия реализации ресурсов.

Существует множество теорий экономического развития. Различаясь в базовых, фундаментальных подходах, они предлагают различные поведенческие гипотезы, используют разные понятия и категории, различным образом объясняют процесс развития. Основными движущими силами развития в современных теориях являются:

- спрос (реакция на изменения спроса, эластичность спроса по доходу);
- инвестиции (внешние инвестиции в производство и спрос на экспортный товар; внешние инвестиции в производство и спрос на экспортный товар; эффект мультипликатора экономической базы);
- «увлекающие» отрасли, являющиеся полюсами роста; склонность к сбережениям, поддерживающим инвестиции и формирование капитала);
- мировой товарообмен (выход на внешние рынки, ценовые регуляторы, которые заключены в равновесных условиях торговли, эффекты «цена-объем»);
- структурные преобразования экономики (производительность труда в первичном и вторичном секторах; эффекты распространения и противотока или эффекты просачивания и поляризации);
- инновации.

С точки зрения системного подхода основу экономического развития некоторые авторы видят в смене технологических укладов и концепции устойчивого развития [36].

Широкое многообразие теорий и движущих сил в них объяснимо сложностью задачи выявления единого общего целого, характеризующего цель, источник, движущую силу и управляемый фактор развития территориально-отраслевых социально-экономических систем региона. В качестве такой основы автор предлагает использовать категорию привлекательности системы.

1.2. Территориально-отраслевая социально-экономическая система: баланс экономической и социальной составляющей

В условиях современной экономики, носящей информационно-инновационный характер, именно территориально-отраслевая социально-экономическая система является основой для размещения производительных сил. Существующие подходы к развитию

территорий включают в себя набор документов (стратегии, программы социально-экономического развития, схемы территориального планирования, генеральные планы поселений и т. д.), ориентированные прежде всего на экономическое развитие территории и, лишь как следствие, социальное. Однако в современных условиях меняются многие базовые принципы размещения производительных сил. В условиях уходящего в прошлое бизнеса сырьевого характера, привязанного к материальным ресурсам, на смену ему приходит бизнес инновационной направленности, привязанный к интеллектуальным ресурсам. Формирование опорных точек размещения населения является частью проблемы освоения территорий и обеспечения национальной и региональной безопасности.

Территориально-отраслевая социально-экономическая система состоит из комплекса отраслей, различающихся по степени государственного регулирования и поддержки. Несмотря на достаточно жесткое регулирование развития через систему социальных нормативов и бюджетное финансирование, проблемы меж- и внутрирегиональной дифференциации условий жизнедеятельности достаточно велики. Практика реформирования показала, что государство не может просто переложить свои обязанности на муниципалитет, бизнес и население. Необходима консолидированная ответственность всех сторон в формировании среды жизнедеятельности.

Основной проблемой развития территориально-отраслевой социально-экономической системы является привлекательность для населения и бизнеса. В условиях высокого износа и устаревших технологий, особенно в отраслях среды обитания, без инновационного замещения экономических ресурсов и технологий по всей цепочке от производства до потребления, невозможно обеспечить нужные темпы развития.

Парадигма социального роста ведет к высоким потребностям в инвестировании в территориально-отраслевую социально-экономическую систему и, как следствие, росту текущих затрат на социальные услуги. Это в итоге приводит к проблемам финансирования социальных услуг, как в бюджетах, так и у населения.

Данные проблемы не могут быть решены усилиями только одной стороны — производителя услуг. Необходимо участие всех субъектов для ее решения.

Основу социально-экономической системы региона должна составлять территориально-отраслевая социально-экономическая

система как основной производитель материальных благ и услуг, потребитель материальных и иных ресурсов, а также база размещения отраслевой системы.

Рассматривая отрасль, как объект управления и элемент социально-экономической системы, следует отметить, что ее потенциал обладает особенностями, придающими ей существенное отличие от территории. К таким особенностям относятся:

- наличие жизненного цикла потенциала отрасли, которое выражается через обязательность изменений, характеризующих параметром скорости (быстроты). На форму кривой жизненного цикла отрасли влияют экономические факторы, выражающиеся в значительном влиянии рынка на потенциал и инновационные факторы, выражающиеся в существенном влиянии научно-технического прогресса на потенциал отрасли;
- социальный характер отраслей, выражающийся в том, что результаты отрасли определяются через ощущаемый вклад в удовлетворение потребностей общества. Социальность отраслей проявляется в процессе использования экономического потенциала отрасли — чем больше потребность общества в товарах и услугах отрасли, тем больше используется экономический потенциал данной отрасли и, как следствие, наращивается в будущем;
- комплексность развития отраслей и проявления экономического потенциала. Экономический потенциал отрасли определяется только в совместном использовании с другими отраслями, входящими в производственный процесс для конечного продукта или услуги отрасли. Принципы кооперации и специализации территориально-отраслевой социально-экономической системы являются следствием данной особенности. Взаимосвязанность развития отраслей проявляется и на уровне продукции, связанной между собой косвенными связями через время их потребления;
- ограниченность потенциала отрасли является также неизбежным следствием действия рыночной ситуации и самого смысла отраслевого производства. Отрасли, находясь в постоянном балансе по объемам производства в структуре ВВП, редко могут подвинуть друг друга. Изменения в объемах производства и продаж, реальные и виртуальные (плановые) обычно являются причиной кризиса.

Ограничения отраслевого характера можно описать формальными характеристиками (см. табл. 1.2).

Таблица 1.2

Ограничения отраслевого характера

Отраслевые особенности	Характер ограничений (по степени влияния)
Изменчивость	Инновационные, потребительские, конкурентные
Социальность	Потребительские, экономические, системные
Комплексность	Системные, потребительские, экономические
Ограниченность	Конкурентные, экономические, потребительские

Ограничения отраслевого характера формируются в результате рассмотрения целого комплекса показателей. В частности, к ним относятся:

- место предприятия в производственной цепочке по производству конечного продукта (услуги);
- тип рынка и конкуренция на нем;
- ценообразование и воздействие государства на цену;
- продукция и способы ее совершенствования;
- технология, сырьевые ресурсы и другие факторы.

Отраслевая подсистема социально-экономической системы обладает своеобразной самодостаточностью и может быть изменена независимо от территориальной ее части, по крайней мере, на первых этапах изменений.

Можно выделить ряд признаков, классифицирующих отрасли. К таким признакам относятся:

- степень воздействия рынка на отрасль;
- степень адаптации отрасли к рынку;
- степень близости отрасли к населению (социальности);
- степень приоритетности отрасли для государства.

Данные показатели отражают, прежде всего, рыночную и социальную позиции отраслей.

На рис. 1.2. приведены рыночные позиции отраслей [16].

Данная матрица отражает сложившуюся ситуацию в экономике и является подвижной. В какой-то мере изменение рыночной позиции отрасли является стратегической целью реформ в отраслях. Но в этом случае неверный выбор цели (рыночной позиции) может нарушить место отрасли в социальной позиции.

Обеспечение условий жизни населения и социальных нормативов является первичным по отношению к развитию экономики,

Степень влияния рынка на отрасль	Высокая	Сфера социальной защиты	Сфера бытовых услуг	Сфера торговли и общепита
	Средняя	Сфера жилищных услуг	Сфера коммерческих социальных услуг	Сфера транспортных услуг и связи
	Низкая	Сфера коммунальных услуг	Сфера социально-бюджетных услуг	Сфера информационных услуг
		Низкая	Средняя	Высокая
	Степень адаптации отрасли к рынку			

Рис. 1.2. Рыночная позиция отрасли

так как экономика призвана удовлетворять нужды населения в потреблении продукции.

Для определения социального значения отрасли в системе отраслей экономики можно выделить следующие основные признаки, характеризующие влияние государства на рыночную и социальную позицию отрасли: доступность услуг для потребителя без поддержки государства; инвестиционная привлекательность и возможность инвестиционного развития (см. рис. 1.3) [16].

Степень близости отрасли к населению (социальности)	Высокая	Сфера торговли	Сфера коммунальных услуг	Сфера социально-бюджетных услуг
	Средняя	Сфера коммерческих социальных услуг	Сфера транспортных услуг	Сфера жилищных услуг
	Низкая	Сфера информационных услуг	Сфера бытовых услуг	Сфера социальной защиты
		Низкая	Средняя	Высокая
	Степень приоритетности отрасли для государства			

Рис. 1.3. Социальная позиция отрасли

Территориям присущ ряд черт, отличающих их от других уровней систем.

Во-первых, территория это комплексная система, где одинаковое влияние оказывают все факторы: территориальные, производственные (отраслевые), социальные и политические. Как следствие, это приводит к необходимости формирования комплексной стратегии развития.

Во-вторых, территория характеризуется проявлением на ней ресурсного потенциала и, следовательно, большую часть потенциала мы приписываем именно к территории.

В-третьих, именно территория является объектом закрепления населения, т. е. в какой-то мере конкурирует за привлекательность для населения. Помимо экономической привлекательности появляется понятие социальной привлекательности территории. Социальная и экономическая привлекательность взаимосвязаны, хотя в их основе могут лежать разные движущие факторы.

На экономику региона значительное воздействие оказывают территориальные ограничения. Рассмотрим их характерные признаки (см. табл. 1.3).

Таблица 1.3

Территориальные ограничения

Территориальные особенности	Характер ограничений (по степени влияния)
Комплексность развития	Системные, экономические, конкурентные
Стабильность потенциала	Ресурсные, экономические, системные
Социальная привлекательность	Экономические, потребительские, системные
Инвестиционная привлекательность	Экономические, инновационные, конкурентные

Территории создают условия для организации инновационной деятельности, например, бизнес-инкубаторы, технополисы, зоны свободного предпринимательства.

Автор считает, что территориально-отраслевая социально-экономическая система отражает совокупность отношений между субъектами по поводу производства, распределения и потребления социальных и экономических благ, направленных на развитие потенциала индивидуума, предприятий и общества в целом (см. рис. 1.4).

При этом целью оказания социальных услуг является как создание и поддержание трудовых ресурсов для экономики (произ-

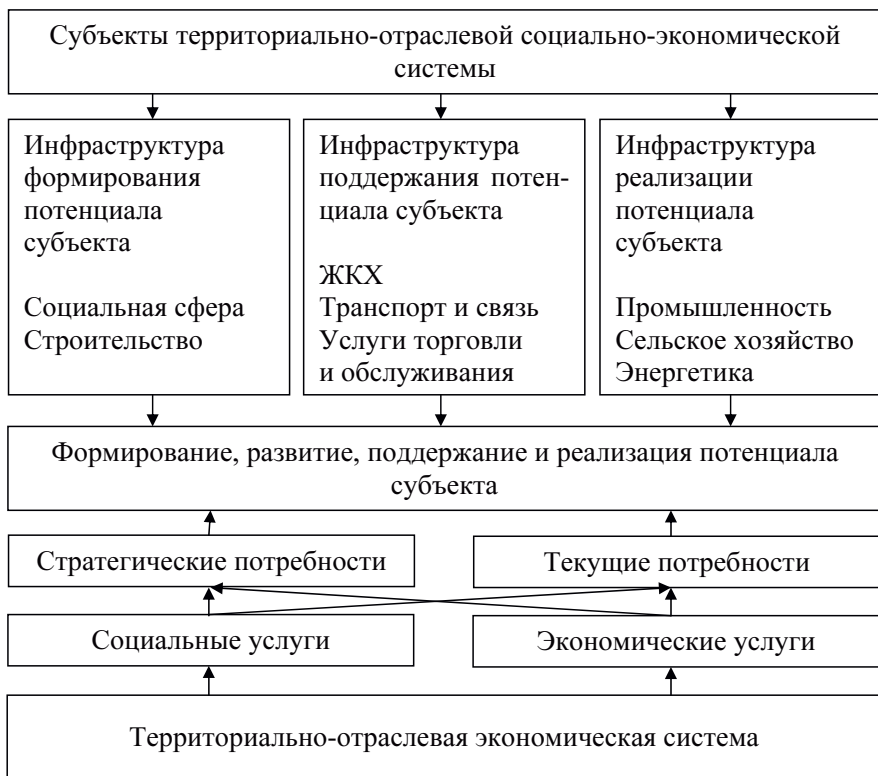

Рис. 1.4. Экономические отношения в территориально-отраслевой социально-экономической системе

водственный аспект системы), так и формирование и реализация социальных потребностей населения (потребностный аспект системы).

Целью оказания экономических услуг является жизнеобеспечение предприятий и учреждений услугами (экономическими ресурсами) производимыми субъектами территориально-отраслевой социально-экономической системы.

Основные цели концепции социально-экономического развития территорий региона определяются в области экономической и социальной политики.

Экономическая политика — это создание стабильной финансовой базы, обеспечение инвестиционной привлекательности и выход на финансовую сбалансированность территории.

Социальная политика — это обеспечение полной занятости и высокого уровня доходов населения, социальных гарантий незащищенным слоям населения и максимально высокого стандарта уровня жизни на территории.

Основной целью социального развития ТОСЭС является достижение высокого уровня потребления социальных благ и обеспечение социальных гарантий всем слоям населения.

В качестве долгосрочных приоритетов можно наметить следующие:

1. Обеспечение обязательного социального минимума услуг для населения, развитие социальной инфраструктуры и отраслей социальной сферы ТОСЭС.

2. Обеспечение общественной безопасности и правопорядка, развитие культурных ценностей и национальных традиций.

3. Обеспечение полной занятости населения. Этот принцип говорит о поддержке политики создания рабочих мест на территории, а также максимальное содействие перетокам кадровых ресурсов по ТОСЭС.

4. Обеспечение высокого уровня доходов населения. Этот принцип гарантирует поддержку предприятиям с высоким уровнем заработной платы.

5. Обеспечение социальных гарантий незащищенным слоям населения.

6. Обеспечение максимально высокого стандарта уровня жизни в ТОСЭС.

Этот принцип подразумевает достижение высокого уровня благоустройства жилого фонда и территории, а также реализацию данного положения во всех областях жизнедеятельности: социальной сфере, безопасности, экологии и др.

Автор считает, что территориально-отраслевая социально-экономическая система выполняет производственную, общественную и экономическую функцию, которые реализуются на рынке социальных и экономических услуг (см. рис. 1.5).

В основу такого взаимодействия ложатся потребности населения, предприятий и общества в целом в формировании уровня потребления социальных и экономических благ. Данные потребности носят специфический характер и во многом зависят от региональных факторов спроса.

Под территориально-отраслевой социально-экономической системой (ТОСЭС) автор понимает совокупность субъектов эко-

Рис. 1.5. Взаимодействие ТОСЭС и рынка

номической деятельности и связей между ними, выделенную по следующим признаком:

- социотехнический характер (связи формируются в результате субъективного выбора производителей и потребителей, а также объективной нормативной деятельности государства и реализации услуги в технологических системах);
- постоянство привязки к определенной геоэкономической территории (предоставление услуг в ограниченном экономическом пространстве);
- комплексно-отраслевой характер (предоставление услуг как итога последовательности деятельности совокупности предприятий из разных отраслей);
- системно-отраслевой характер (предоставление услуг как итога параллельной деятельности совокупности предприятий из разных отраслей);
- ресурсно-инновационная ориентация производственной деятельности (выбор стратегических альтернатив определяется преимущественным использованием частей экономических ресурсов).

По степени близости к потребителю и связей с ним территориально-отраслевая социально-экономическая система делится на

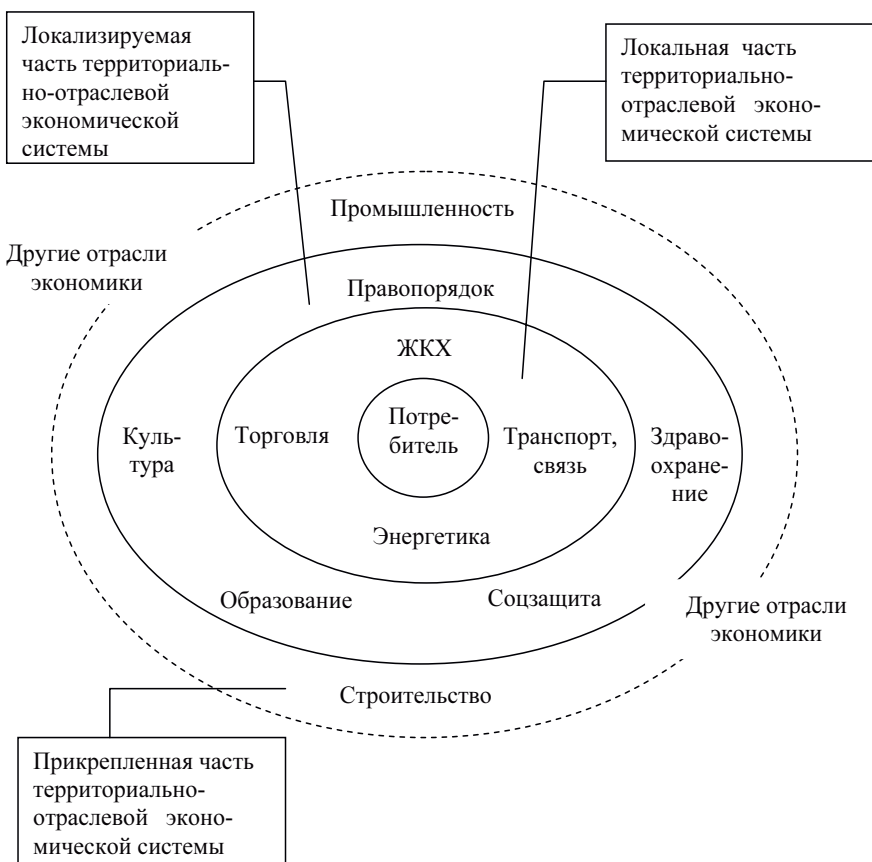

Рис. 1.6. ТОСЭС как объект управления

локальную, локализуемую, прикрепленную и регулирующие части (см. рис. 1.6).

К локальной части системы относятся объекты размещения и инфраструктура жизнеобеспечения субъектов, которые не могут быть изначально перенесены в другие ТОСЭС.

К локализуемой части относится инфраструктура формирования и развития потенциала субъектов, которые обладают возможностью межтерриториального взаимодействия.

К прикрепленной части автор относит население и бизнес, закрепление которых за ТОСЭС является итогом процессов обеспечения привлекательности системы.

Таким образом, можно дать следующее определение территориально-отраслевой социально-экономической системе — это часть социально-экономической системы региона, определяемая отношениями объединяющими субъекты: население, инфраструктуру формирования и развития потенциала субъектов, инфраструктуру жизнеобеспечения субъектов, объекты размещения субъектов и бизнес-среду, а также органы регулирования для достижения целевых показателей социально-экономического развития и обеспечения привлекательности за счет эффективного использования экономических ресурсов.

В экономической науке разные экономические теории по-разному рассматривают содержание целей развития социально-экономических систем региона. Точнее говоря, в трактовке этих целей ставятся различные акценты и пути достижения целей (см. табл. 1.4).

Таблица 1.4

Содержание целей социально-экономической системы региона на макро- и мезоуровне в контексте экономических теорий [22]

Экономические теории	Содержание целей
Кейнсианская теория: Дж. Кейнс, Дж. Харрод, Е. Домар	Обеспечить высокие темпы экономического роста на основе высоких темпов инвестиций, глубоких структурных изменений экономики за счет внешних и внутренних источников развития
Неоклассическая теория: У. Льюис, Дж. Фей, Г. Ранис, А. Хиршман, Э. Хекшер, Б. Олин	Осуществить переход к современной экономике за счет повышения конкурентоспособности отечественной продукции на внешнем рынке, использования сравнительных преимуществ страны в международной торговле. Обеспечить высокие темпы роста душевых доходов населения за счет увеличения занятости, улучшения качества трудовых ресурсов и накопления человеческого капитала
Институциональная теория: М. Вебер, А. Тойнби, К. Виттфогель, Р. Коуз, Г. Мюрдаль, К. Поланьи	Повысить удовлетворение основных потребностей всех членов общества за счет инвестиций в человеческий капитал, ликвидации бедности, правовой доступности, сокращения неравенства, увеличения занятости. Снизить транзакционные издержки регионального развития. Развивать внутренние и внешние связи региона

Экономические теории	Содержание целей
Эволюционная теория: А. Алчин, Р. Нелеон, С. Уинтер, С. Ю. Глазьев, В. Л. Макаров, В. Маев- ский, А. Ноув, Д. Сти- глиц	Повысить продуктивность производства за счет периодической смены технологий, видов продукции, организаций и институтов, осуществляющейся как процесс естественного отбора, конкуренции, внедрения инноваций на основе взаимодействия внешних и внутренних факторов, а также под влиянием управляющих воздействий и целеполагания
Теория стратегического управления: Г. Минцберг, М. Портер, Б. Альстрэнд, Д. Лэмпел	Обеспечить устойчивое состояние (конфигурацию) региона во внешней среде и ее трансформацию в новое состояние на основе изменения и самой организации, и ее внешней среды. Способствовать развитию внешних связей и самоорганизации региона. Создать конкурентные преимущества региона на основе стратегических активов как фактор устойчивого развития

Так, например, кейнсианская теория предполагает в качестве цели развития региона экономический рост за счет инвестиций. Неоклассическая теория цели развития экономики видит в конкурентоспособности отечественной продукции на внешнем рынке.

Институциональная теория рассматривает в качестве таких целей удовлетворение потребностей общества главным образом за счет инвестиций в человеческий капитал. Приверженцы эволюционной теории целями развития экономики рассматривают эффективность производства за счет смены технологий, внедрения инноваций и конкуренции. Теория стратегического управления характеризует цели макроуровня через призму устойчивости региона во внешней среде и самоорганизации.

В практике управленческой деятельности цели макро- и мезоуровня интегрируются и представляются органами власти региона с учетом целей заинтересованных субъектов (населения, общества, бизнес-структур, предприятий и т. д.). Содержание этих целей, как показывает практика, имеет универсальный типовой характер для многих регионов: обеспечить устойчивый и сбалансированный экономический рост; повысить конкурентоспособность

региона; повысить уровень и качество жизни населения; способствовать повышению эффективности производства и т. д. Автор считает, что основная цель социально-экономического развития территориально-отраслевых социально-экономических систем региона — это обеспечение привлекательности для населения и бизнеса. Привлекательность является агрегированным критерием и итогом процессов экономического роста и экономического развития, а также формирования и реализации социальной политики. Именно привлекательность, а не принятые макроэкономические показатели, свидетельствует об эффективном результате функционирования ТОСЭС, но при этом данные показатели отражают привлекательность системы.

1.3. Основы формирования привлекательности территориально-отраслевой социально-экономической системы региона

Под привлекательностью территориально-отраслевой социально-экономической системы автор понимает соответствие системы как требуемым запросам потребителей — субъектов системы, так и требуемым темпам роста показателей ее функционирования. Привлекательность территориально-отраслевой социально-экономической системы выражается в организации среды жизнедеятельности, направленной на получение стратегических конкурентных преимуществ.

Привлекательность системы может быть оценена в различном аспекте. Автор предлагает учитывать экономические, социальные, политические и геоэкономические составляющие привлекательности (см. табл. 1.5).

Социальная привлекательность — это способность социально-экономических систем региона удовлетворять спрос субъектов рынка социальных услуг и возможности реализации человеческого капитала на конкурентоспособном уровне по сравнению с другими регионами. Социальная привлекательность определяется как объективными показателями уровня и качества жизни, так и субъективными факторами территориальных предпочтений.

Социальная привлекательность — это способность ТОСЭС удовлетворять сегодняшним и будущим интересам общества в целом и каждого индивидуума в отдельности.

Таблица 1.5

Показатели оценки привлекательности территориально-отраслевой социально-экономической системы как среды жизнедеятельности

Виды привлекательности	Показатели оценки	
	Привлекательность системы для бизнеса	Привлекательность системы для населения
Экономическая	Конкурентоспособность	Уровень доходов
	Бизнес-активность	Развитие рынка
	Развитие инфраструктуры	Уровень накоплений
Социальная	Трудовая миграция	Культура
	Качество трудовых ресурсов	Толерантность
	Демография	Правопорядок
Политическая	Безопасность	Самореализация
	Самодостаточность	Ролевой статус
	Стабильность	Стабильность
Геоэкономическая	Уникальность ресурсов	Природные предпочтения
	Логистика	Рекреационные возможности
	Запасы ресурсов	Экология

Взаимосвязь процессов, поднимающих уровень и качество жизни, выражается в развитии потенциала человека и в его использовании.

Очевидно, что повышение уровня жизни населения дает возможность (материальную базу) развивать личность, как в образовательном, так и в культурном и эстетическом плане. При этом происходит рост качества жизни, заключающийся прежде всего в использовании накопленного потенциала личности.

В регионах Сибири должен быть найден механизм развития качества жизни, компенсирующий низкие темпы роста уровня жизни. То есть речь идет о поиске факторов роста, лежащих вне плоскости материального производства.

Это прежде всего социокультурные факторы развития личности и территориальные предпочтения развития личности и общества.

Достижение устойчивого экономического роста предполагает формирование устойчивой социальной среды, что невозможно

без повышения эффективности деятельности отраслей социальной сферы.

В условиях структурных диспропорций необходимо выравнивание обеспеченности услугами отраслей социальной сферы путем оптимизации территориального размещения учреждений, внедрения новых, более эффективных моделей развития образования, медицинского обслуживания, культуры и социальной защиты.

Политика инвестиций в условиях ограниченности ресурсов на ближайшую перспективу может ориентироваться на среднероссийский уровень, постепенно достигая мировой уровень удовлетворения потребительского спроса.

Формирование привлекательности системы и жизни в регионе основано на достижении определенных групп показателей, т. е. должно оцениваться совокупностью формализованных показателей качественного и количественного характера, которые могут показать эффективность управленческих воздействий на социально-экономическую систему.

Анализ научной литературы по вопросам инвестиционного климата, миграции и других показателей привлекательности, позволяет выделить два подхода к оценке:

- ресурсный, характеризующий наличие экономических ресурсов на территории;
- процессный, характеризующий результаты использования данных ресурсов и место региона в привлекательности.

Экономические ресурсы — это «совокупность ресурсов, используемых в хозяйственной деятельности, включая природные, трудовые, капитальные ресурсы (капитал). В качестве экономических ресурсов рассматриваются и финансовые ресурсы, денежный капитал» [115].

Экономические ресурсы и процессы их преобразования находят свое отражение в действиях субъектов территориально-отраслевой социально-экономической системы через призму ее привлекательности для населения и бизнеса. Неэффективность их использования приводит к снижению привлекательности и миграционному оттоку населения и предпринимателей и, как следствие, к уменьшению основных видов ресурсов — труда и капитала.

Социальная привлекательность традиционно оценивается через уровень и качество жизни. Категории «уровень» и «качество» жизни являются одними из значимых, описывающих социально-

экономическое состояние общества. Исследуя эволюцию определенных уровней и качества жизни, следует отметить, что понятия «уровень жизни», «народное благосостояние», «стандарт жизни», «качество жизни» и другие понятия используются для характеристики благосостояния и благополучия населения.

Уровень жизни является обобщенным выражением отдельных сторон социально-экономических отношений, категория «уровень жизни» неразрывно связана с производством, распределением, обменом и потреблением.

Анализируя понятийный аппарат, следует разделить понятия «уровень жизни» и «качество жизни». Уровень жизни — важнейший критерий оценки эффективности социально-экономической политики государства. Его повышение является основной целью общественного развития. Прежде всего уровень жизни характеризуется сочетанием и взаимодействием двух компонентов: обеспеченности населения материальными и нематериальными благами и степенью их потребления населением. Можно выделить четыре уровня жизни населения:

- достаток (пользование благами, обеспечивающими всестороннее развитие человека);
- нормальный уровень (рациональное потребление по научно обоснованным нормам, обеспечивающее человеку восстановление его физических и интеллектуальных сил);
- бедность (потребление благ на уровне сохранения работоспособности как нижней границы воспроизводства рабочей силы);
- нищета (минимально допустимый по биологическим критериям набор благ и услуг, потребление которых лишь позволяет поддержать жизнеспособность человека).

Уровень жизни — степень удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей людей, обеспеченность населения потребительскими благами. Выражается системой количественных и качественных показателей, отражающих различные его стороны:

- общим объемом потребляемых материальных благ и услуг в расчете на душу населения, уровнем потребления продуктов питания и непродовольственных товаров, а также услуг;
- реальными доходами населения;
- размером оплаты труда, общественных фондов потребления; продолжительностью рабочего и свободного времени;

- жилищными условиями;
- показателями образования, здравоохранения, культуры и др. [115].

Для характеристики уровня жизни населения используются три показателя: личный доход, располагаемый доход и чистое экономическое благосостояние [201].

Качество жизни — совокупность показателей общего благосостояния людей, характеризующих уровень материального потребления (уровень жизни), а также потребление непосредственно неоплачиваемых благ [201]. Качество жизни предполагает:

- чистую окружающую среду;
- личную и национальную безопасность;
- политические и экономические свободы;
- условия жизни;
- другие условия человеческого благополучия, трудно поддающиеся количественному измерению.

Условия жизни можно укрупнено разделить на условия труда, быта и досуга. Условия труда включают санитарно-гигиенические, психофизиологические, эстетические и социально-психологические условия. Условия быта — это обеспеченность населения жильем, его качество, развитие сети бытового обслуживания (бань, прачечных, парикмахерских, ремонтных мастерских, прокатных пунктов и т. д.), состояние торговли и общественного питания, общественного транспорта, медицинское обслуживание. Условия досуга связаны с использованием свободного времени людей. Свободное время — часть нерабочего времени, предназначенная для развития личности, более полного удовлетворения социальных, духовных и интеллектуальных ее потребностей.

Особенностью развития некоторых регионов России (к которым можно отнести и Бурятию) являются низкие экономические темпы, а также отсутствие резервов для их значительного увеличения. Таким образом, в данных регионах в ближайшее время не видится возможности значительного повышения уровня жизнедеятельности (благосостояния) через экономический рост. В данных регионах должен быть найден иной механизм развития качества жизни, компенсирующий низкие темпы роста уровня жизни. То есть речь идет о поиске факторов роста, лежащих вне плоскости материального производства.

К таким факторам автор предлагает отнести две группы факторов:

- социозэтические факторы развития личности, общества и бизнеса, выраженные в формировании стратегических партнерских отношений;
- территориальные предпочтения развития личности, общества и бизнеса.

Возможность использования компенсирующих факторов основана на некоторых положениях экономической теории. Так, функция благосостояния — для индивида — зависимость уровня материального благополучия, благосостояния или полезности от тех факторов, которые вносят в него свой вклад. Функция благосостояния — для общества — зависимость благосостояния общества в целом от всех переменных, влияющих на состояние экономики и качество жизни.

Рассмотрим проблемы и ситуацию с обеспечением социальной, экономической, политической и геоэкономической привлекательности в Республике Бурятия.

Социальная привлекательность территориально-отраслевой социально-экономической системы региона для населения отражена основными статистическими показателями (см. табл. 1.6).

Таблица 1.6

**Основные социально-экономические индикаторы
уровня жизни населения Республики Бурятия [51]**

	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в текущих ценах), млн руб., в т. ч.:	111 525,9	122 207,3	...
на душу населения, руб.	116 134,5	127 019,2	...
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	11 298,5	13 037,5	13 997,5
Реальные располагаемые денежные доходы, % к предыдущему году	111,4	105,1	100,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (без выплат социального характера), руб.	14 417,0	15 976,2	17 999,7
Реальная начисленная заработная плата, % к предыдущему году	110,8	99,97	104,6
Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	4281,2	5828,4	7093,2

Окончение таблицы 1.6

	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Реальный размер назначенных месячных пенсий, % к предыдущему году	109,0	122,8	113,0
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), в т. ч.:			
руб. в месяц	4566	4974	5532
% к предыдущему году	110,6	108,9	111,2
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, всего, тыс. чел., в т. ч.:	196,6	182,0	193,1
в % от общей численности населения	20,5	18,9	19,9
в % к предыдущему году	82,1	92,6	106,1
Соотношение с величиной прожиточного минимума, %, в т. ч.:			
среднедушевых денежных доходов	247,4	261,6	252,6
среднемесячной номинальной начисленной заработной платы	292,0	298,4	302,6
среднего размера назначенных месячных пенсий	122,8	152,1	166,6
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в разах	15,0	15,5	15,2
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,407	0,411	0,409

Как видно из данной таблицы, уровень жизни населения колеблется, низок уровень доходов населения и реальной заработной платы, при этом большинство показателей отстают от среднероссийского уровня (см. табл. 1.7).

Таблица 1.7

Доходы населения и социально-экономическая дифференциация в Российской Федерации [117]

	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	14 948	17 009	18 881
Реальные располагаемые денежные доходы населения, % к предыдущему году	102	103	105

Окончение таблицы 1.7

	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Распределение общего объема денежных доходов по 20%-ным группам населения, %:			
1-я группа (с наименьшими доходами)	5,1	5,1	5,2
5-я группа (с наибольшими доходами)	47,8	47,8	47,7
Коэффициент фондов, в размах	16,8	16,7	16,5
Коэффициент Джини	0,422	0,422	0,421
Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника, руб. (1995 г. – тыс. руб.)	17 290	18 638	20 952
Реальная начисленная заработная плата одного работника, % к предыдущему году	111	97	105
Средний размер назначенных пенсий (1995, 2000 гг. – с учетом компенсации), руб.	4199	5191	7476
Реальный размер назначенных пенсий, % к предыдущему году	118	111	135
Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения, руб. в месяц, в т. ч.:	4593	5153	5688
% к предыдущему году	119	112	110
Покупательная способность (количество наборов прожиточного минимума), в т. ч.:			
среднедушевых денежных доходов	3,26	3,30	3,32
среднемесячной начисленной заработной платы	3,48	3,34	3,41
среднего размера назначенных пенсий	1,15	1,27	1,65
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн чел., в т. ч.:	18,8	18,2	17,9
% от общей численности населения	13,4	13,0	12,6
% к предыдущему году	100,5	96,8	...

Демографическая ситуация улучшается незначительно, при этом наблюдается рост миграционного оттока населения (см. табл. 1.8).

Таблица 1.8

Основные демографические показатели Республики Бурятия [26]

	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Численность населения — всего, тыс. чел., в т. ч.:	959,9	960,7	971,3
городское	529,0	526,8	564,7
сельское	430,9	433,9	406,6
Из общей численности населения — в возрасте, тыс. чел., в т. ч.:			
моложе трудоспособного	194,1	197,0	202,2
трудоспособном	616,5	611,4	604,0
старше трудоспособного	149,3	152,3	157,3
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет, в т. ч.:			
все население	64,4	65,3	—
мужчины	58,3	59,3	—
женщины	70,9	71,6	—
На 1000 человек населения			
Родившихся	17,0	17,4	17,0
Умерших — всего, в т. ч.:	13,5	13,0	12,7
детей в возрасте до 1 года	8,6	9,0	7,2
Естественный прирост, убыль (–) населения	3,5	4,4	4,3
Число браков	8,3	8,7	8,5
Число разводов	4,3	4,4	3,9
Миграционный прирост, убыль (–) населения	–2,6	–1,5	–3,3

Также существуют проблемы с размещением населения (обеспечением жильем) (см. табл. 1.9).

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что Республика Бурятия при достаточно высокой базе территориальных ресурсов почти по всем показателям является регионом с низким уровнем социальной привлекательности (см. табл. 1.10).

Экономическая привлекательность, по мнению автора, определяется возможностью и желанием внутренних и внешних субъектов территориально-отраслевой социально-экономической системы региона к активным экономическим действиям, в том числе

Таблица 1.9

**Основные показатели жилищных условий населения
Республики Бурятия [107]**

	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года), м ²	18,5	18,9	19,2
Удельный вес числа семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в общем числе семей (на конец года), %	10,5	11,6	11,5

к желанию вступать в партнерские отношения с другими субъектами как внутри системы, так и вне ее.

К основным экономическим факторам, определяющим привлекательность, можно отнести территориальные издержки и предпочтения, степень деловой активности и уровень развития инфраструктуры, которые определяют эффективность развития экономики на территории. На качество жизни воздействуют затраты и доходы субъектов рынка, степень развития рынка на территории.

Проблемы экономической привлекательности в значительной степени зависят от инвестиционного климата в регионе. Его состояние косвенно можно охарактеризовать результатами оценки составляющих инвестиционного потенциала и инвестиционного риска субъектов Российской Федерации, ежегодно проводимого рейтинговым агентством «Эксперт РА». В 2010 г. среди субъектов Российской Федерации Республика Бурятия находилась на 56-м месте по уровню инвестиционного потенциала (см. табл. 1.11). Анализ составляющих инвестиционного потенциала с 2006 по 2010 г. показывает, что в Республике Бурятия достаточно высокий природно-ресурсный потенциал (15–19-е место). Необходимо отметить возрастающее значение туристического потенциала (с 45-го места в 2006 г. до 14-го места в 2010 г.), что во многом связано с созданием в республике особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань», а также развитием иных рекреационных ресурсов и туристских продуктов Бурятии. Недостаточно привлекателен рейтинг республики по инфраструктурному потенциалу — 79–71-е место (с 2006 по 2010 г.). Стабильное положение республики характеризуется составляющими потребительского и финансового (56–58-е места) рейтингов, а также институционального и инновационного потенциалов (71–65-е место).

Таблица 1.10

**Место РБ в регионах России по уровню
социальной привлекательности [149]**

	Площадь территории	Численность населения на 1 января 2011 г.	Уровень занятости	Уровень безработицы	Среднедушевые денежные доходы (в месяц)	Среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций	Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения	Численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования на 10 000 человек населения
Сибирский ФО	2	3	6	7	7	5	6	7	1	6
Республика Алтай	35	79	71	77	57	61	64	79	11	77
Республика Бурятия	15	54	73	72	51	32	68	75	3	20
Республика Тыва	21	77	81	81	80	34	78	83	35	80
Республика Хакасия	46	70	66	59	65	29	33	67	22	69
Алтайский край	22	22	51	51	76	77	42	56	34	59
Забайкальский край	12	47	78	75	48	26	47	73	5	54
Красноярский край	2	14	14	17	21	15	16	46	9	41
Иркутская область	5	21	53	69	40	22	53	64	4	15
Кемеровская область	34	16	57	55	33	31	55	54	16	65
Новосибирская область	19	17	30	36	28	30	26	59	10	7
Омская область	28	25	39	44	39	39	49	47	51	12
Томская область	16	50	41	41	38	19	38	63	1	3

Таблица 1.11

**Ранги составляющих рейтинга инвестиционного потенциала
Республики Бурятия в 2006–2010 гг. [198]**

	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Доля в общероссийском потенциале, %	0,112	0,006	0,043	0,067	0,594
Ранг инвестиционного потенциала	53	54	58	57	56
в т. ч. составляющие:					
трудовой	43	62	57	50	47
потребительский	57	58	58	58	56
производственный	63	68	69	68	61
финансовый	59	58	58	58	58
институциональный	62	63	61	64	71
инновационный	62	65	64	65	65
инфраструктурный	79	80	78	70	71
природно-ресурсный	15	15	19	19	19
туристический	45	27	26	11	14

Согласно оценке «Эксперт РА», по сочетанию различных аспектов инвестиционного риска Республику Бурятия можно охарактеризовать как регион с хорошей экономической репутацией, находящейся на пути снижения некоммерческих рисков инвестирования (см. табл. 1.12).

Таблица 1.12

**Ранги составляющих рейтинга инвестиционного риска
Республики Бурятия в 2006–2010 гг. [198]**

	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Средневзвешенный индекс риска	1,129	1,116	1,110	1,144	1,143
Ранг инвестиционного риска	49	48	50	58	55
в т. ч. составляющие:					
законодательный	13	8	18	31	31
социальный	29	61	63	64	56
экономический	72	20	32	41	32
финансовый	16	56	59	58	60

	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
криминальный	64	69	60	62	63
экологический	65	42	52	50	51
управленческий	43	52	56	58	64

В целом же экономическая привлекательность территории не-высока по большинству показателей (см. табл. 1.13).

Политическая привлекательность региона обусловлена многими факторами. Республика Бурятия – полиэтничный субъект Российской Федерации [200]. На территории Республики Бурятия проживают представители 111 национальностей, принадлежащие к различным языковым группам и исповедующие христианство, буддизм, шаманизм, ислам, иудаизм. Наиболее многочисленными из них являются русские и буряты, составляющие 95,6% всего населения. Также на территории республики проживают коренные малочисленные народы Севера Сибири – эвенки и сойоты, представители татарской, украинской, армянской, азербайджанской, немецкой, польской и других этнических общностей.

Многонациональный состав населения Республики Бурятия, своеобразие подходов и устремлений к устройству жизни, укладов и обычаев ее народов требует исключительной взвешенности и ответственности в проведении единой национальной политики, направленной на обеспечение добрососедства и согласия в регионе.

В 1990-е и последующие годы в республике удалось сохранить взаимное понимание между основными этническими общностями и группами населения и толерантность в межнациональных отношениях. В настоящее время этнополитическая ситуация в Бурятии отличается стабильностью и устойчивостью, характеризуется благоприятным климатом и отсутствием серьезных противоречий и проявлений экстремизма.

В Российской Федерации ситуация в сфере межнациональных отношений, по сравнению с началом 1990-х гг., заметно изменилась в худшую сторону. В центральных регионах России участились факты проявления бытовой ксенофобии и преступлений, совершенных по мотивам национальной неприязни. Односторонняя информация о них через СМИ и Интернет стремительно распространяется по всей территории страны. Республика Бурятия, находясь в едином информационном пространстве страны, объективно подвергается деструктивному влиянию негативной информации.

Таблица 1.13

Место РБ среди регионов России по экономическим показателям за 2009 г. [149]

	Валовой региональный продукт на душу населения в 2009 г.	Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец года)	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности			Продукция сельского хозяйства	Ввод в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения	Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования	Оборот розничной торговли на душу населения	Число персональных компьютеров на 100 работников	Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ на душу населения	Инвестиции в основной капитал на душу населения
			Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающего производства	Производство и распределение газа и воды							
Сибирский ФО		5	3	5	4	6	4	7	3	6	6	
Республика Алтай	71	81	70	77	81	39	70	51	4	54	40	
Республика Бурятия	53	58	41	64	55	50	56	39	21-24	65	65	
Республика Тыва	75	83	49	81	77	69	74	73	14-15	77	78	
Республика Хакасия	39	68	32	61	62	55	69	13	16-20	61	51	
Алтайский край	65	36	46	30	36	53	6	40	56-62	68	75	
Забайкальский край	48	44	23	74	57	59	60	64	21-24	52	52	

Окончание таблицы 1.13

	Ваговой региональный продукт на душу населения в 2009 г.	Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец года)	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности			Продукция сельского хозяйства	Ввод в действие общей площадью жилых домов на 1000 человек населения	Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования	Оборот розничной торговли на душу населения	Число персональных компьютеров на 100 работников	Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ на душу населения	Инвестиции в основной капитал на душу населения
			Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающая промышленность	Промышленность и строительство							
Красноярский край	11	14	8	10	9	12	34	16	20	16-20	13	15
Иркутская область	26	13	20	23	17	24	56	38	57	25-35	47	45
Кемеровская область	27	18	5	20	12	28	30	6	37	78-80	32	39
Новосибирская область	36	22	35	26	21	15	13	57	16	8-9	31	47
Омская область	31	40	47	13	34	14	32	68	38	25-35	28	58
Томская область	15	38	16	49	47	46	23	61	62	2-3	8	21

К числу факторов, влияющих на состояние межэтнических отношений в республике, относится миграция. Миграция населения и территориальная мобильность населения является необходимым условием нормального социально-экономического развития любой территории. Республике Бурятия, численность населения которой продолжает снижаться, приток трудовых ресурсов за счет мигрантов крайне необходим для обеспечения экономического роста. Неблагоприятные демографические тенденции и сокращение численности населения республики свидетельствуют о том, что в ближайшие годы эта тенденция будет сохраняться. В то же время увеличение миграционного притока из ближнего и дальнего зарубежья, при сохраняющемся высоком уровне безработицы, способствует росту социальной напряженности на рынке труда, влечет за собой изменение этнического состава населения республики и, безусловно, влияет на межэтнические отношения. В настоящее время среди местного населения уже отмечены факты антимигрантских настроений.

Из внешних факторов, влияющих на межэтнические отношения, нельзя не учитывать фактор приграничного положения республики и развитие внешнеэкономических и культурных связей с сопредельными странами — Китаем и Монголией.

К факторам внутренней среды, влияющим на межэтнические отношения, следует отнести имеющиеся различия в этнокультурной активности этнических общностей, проживающих в республике.

Этнокультурное «возрождение» 1990-х гг. способствовало разрешению многих этнических проблем в республике, накопившихся в предыдущие десятилетия. Вместе с тем, до настоящего времени в обществе нет внятных и обоснованных целей этнокультурного возрождения.

Важным инструментом в повышении эффективности реализации государственной национальной политики в Республике Бурятия является разработка и осуществление различных программ, направленных на национально-культурное развитие народов Бурятии, укрепление межнационального согласия в республике.

Геоэкономическая привлекательность региона обусловлена его уникальным расположением. Республика Бурятия — субъект Российской Федерации, входит в состав Сибирского Федерального округа [200]. Площадь республики составляет 351,3 тыс. км (2% от площади РФ). Бурятия расположена в центре Евразии-

ского континента, в южной части Восточной Сибири, южнее и восточнее оз. Байкал. С западной стороны оз. Байкал находится Иркутская обл., с которой Бурятия граничит на северо-западе и севере; на крайнем юго-западе на сравнительно коротком расстоянии граница соприкасается с Республикой Тува. На юге республики проходит государственная граница РФ с Монголией. На востоке республика граничит с Забайкальским краем. Расстояние по железной дороге от г. Улан-Удэ до г. Москвы – 5519 км, а до Тихого океана – 3500 км.

С запада на восток ее территория простирается между 98°40' и 116°55' в. д. Самый северный выступ территории республики достигает 57°15' с. ш., а самая южная точка лежит на реке Чикой под 49°55' с. ш.

Территория Республики Бурятия представляет собой горную местность. Равнинных участков мало и все они расположены на высоте 500–700 м над уровнем моря. Общий земельный фонд Республики Бурятия составляет 35,1 млн га, из них более 70% земли лесного фонда. Общий запас древесины составляет 2244 млн м³.

На территории Республики Бурятия находится большая часть акватории крупнейшего в мире озера Байкал. Водно-ресурсный потенциал оценивается в 15,7 тыс. км³, что составляет 31% водных ресурсов Российской Федерации.

Республика занимает выгодное географическое положение в системе взаимоотношений Российской Федерации со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Практически Забайкалье и Бурятию можно рассматривать как «транспортные ворота» России в АТР. В условиях современной демократизации общества, перехода к новым рыночным отношениям, перестройки экономической и политической жизни в стране; вступление России в ВТО открываются реальные возможности выхода регионов Сибири и Дальнего Востока, в том числе и Бурятии, на международный рынок с продукцией, прежде всего, обрабатывающей промышленности, (а не с продукцией традиционных добывающих производств). Таким образом, особенность географического положения и климатические условия открывают мощные стимулы развития Республики Бурятия.

Удаленность территории Республики Бурятия от океанов, расположенность ее в центре обширного Евразийского материка и горно-котловинный рельеф обусловили своеобразный и по своему уникальный климат. Специфической чертой климата яв-

ляется его резкая и частая пространственная изменчивость: наличие горных хребтов разной высоты и ориентации, существование межгорных впадин и межгорных долин — все это сильно влияет на местную циркуляцию воздушных масс, резко изменяя основные климатические показатели, создает мозаично-пеструю картину неоднородности климата.

Для территории Республики Бурятия характерен резко континентальный климат с большими годовыми и суточными колебаниями температуры воздуха и с неравномерным распределением атмосферных осадков по сезонам года.

В целом климат формируется под влиянием трех контрастных компонентов: сухого и холодного климата северных областей, жаркого и сухого монгольских пустынь и влажного тихоокеанского.

1.4. Экономические ресурсы как основа привлекательности территориально-отраслевой социально-экономической системы региона

Развитие экономических систем основано на выявлении определенных основ. В экономической литературе основой развития системы считаются ее экономические ресурсы [7].

Экономическим ресурсом территориально-отраслевой социально-экономической системы является совокупность экономических ресурсов территории, имеющих в наличии в настоящее время и формируемых в стратегической перспективе, которые могут быть использованы в процессе производства социальных услуг, предоставлении их на рынок и реализации потребителям.

Именно характерные признаки территориально-отраслевой социально-экономической системы влияют на эффективность использования экономических ресурсов и будут составлять основу механизмов стратегического развития систем.

Территориально-отраслевая социально-экономическая система для своего функционирования потребляет большое количество ресурсов.

Экономические ресурсы в сегодняшнем понимании состоят из ресурсов, информации о методах и технологиях их использования, а также их нацеленности на получение стратегического эффекта, в том числе роста экономических ресурсов. Эффект роста не является самоцелью системы, речь идет о достижении по-

казателей развития с компенсацией потерь экономические ресурсы.

Эффективность использования ресурсов является одним из главных элементов, препятствующих росту производства в настоящее время. Существующие статистические данные показывают, что развитые страны с невысокими запасами природных ресурсов, (например, США) добывают их практически на уровне ресурсоориентированных стран (как Россия). При запасах нефти 1,9 и газа 3,4% от мировых США добывает их практически столько же, сколько Россия, имеющая 13 нефти и 34% газа от разведанных мировых запасов. При этом объем ВВП, вырабатываемый развитыми странами, во много раз превосходит валовой продукт развивающихся стран. Производительность отдачи ресурсов в таких странах во много раз превосходит среднемировой уровень. Направленность валового продукта также носит инновационный характер, т. е. большую долю в нем занимает наукоемкий и нематериалоемкий бизнес.

Применительно к экономическим отношениям под ресурсами, как правило, понимаются материальные и нематериальные показатели территории, которые могут быть использованы в хозяйственной деятельности.

Прежде всего в это понятие включаются природные ресурсы (земля, недра и др.). Обычно к материальным ресурсам относят также и производственный потенциал, производственные мощности, расположенные на данной территории.

Классификацию ресурсов по аналогии с основными факторами производства предлагают В. П. Федько, А. У. Альбеков, А. И. Комарова, которые делят ресурсы на следующие виды [152]:

- Природно-климатические, представляющие собой совокупность естественных условий, необходимых для нормальной жизнедеятельности людей. Они включают в себя животный и растительный мир, водные запасы, производственные и жилые характеристики грунта, конкретное географическое положение территории, ее климатические условия и т. п. Эти характеристики определяют тип застройки, коммунальную инфраструктуру муниципального образования, направления развития конкретного поселения. Природные ресурсы, рассматриваемые с позиции соблюдения экологического равновесия, могут быть серьезными ограничениями в развитии местного сообщества.

- Инфраструктурные, включающие мощность строительной базы, возможность обеспечивать поддержание жизни города и его рост на основе современных технологий. А также учитывающие удаленность от источников энергии, обеспеченность различными видами энергии, вхождение муниципального образования в систему основных транспортных магистралей страны, развитие внутригородской системы сообщений, рыночные элементы инфраструктуры и пр.
- Трудовые, отражающие качество и количество рабочей силы, ее миграцию, структуру.

Стратегический подход к ресурсам предлагается В. М. Рябовым, который к их числу относит [120]:

- Кадровые ресурсы (профессиональный, квалификационный, демографический состав работников, адаптационные и инновационные способности персонала).
- Финансовые ресурсы (совокупность бюджетных и внебюджетных средств, необходимых для разработки программ социально-экономического развития территорий и управления процессом их реализации).
- Информационные ресурсы (характер, объемы, достоверность располагаемой информации, возможности ее расширения и преобразования).
- Земельные ресурсы (муниципальный и государственный земельный фонд).
- Производственно-техническую инфраструктуру (сооружения, коммуникации, котельные, трубопроводы и т. д.).
- Правовой ресурс (нормативно-правовые акты, организационно-распорядительные документы, регламентирующие положения и др.).
- Организационно-управленческие ресурсы (гибкость системы управления, скорость управленческих воздействий, эффективность координации деятельности органов власти, местного самоуправления и хозяйствующих субъектов различных форм собственности, организационные формы планирования, оценки, контроля).
- Технические ресурсы (оборудование, автотранспорт, компьютерная техника и др.).

Сюда же следует отнести и предпринимательские способности населения, приводящие в активное взаимодействие все названные выше виды ресурсов. Следует отметить, что предприни-

мательство как особый вид ресурса до настоящего времени недостаточно учитывается и реализуется в практической деятельности муниципалитетов. Между тем развитие муниципального сектора должно предполагать расширение предпринимательских начал в муниципальной практике, более широкое использование рыночных механизмов, инструментов и открывающихся возможностей для получения доходов.

Ю. В. Филиппов, Т. Т. Авдеева также предлагают классификацию ресурсов [153]:

- физический капитал;
- человеческий капитал;
- социальный капитал;
- рынки;
- финансовые ресурсы;
- управление.

В. Г. Игнатов, Л. А. Батурин и другие относят муниципальную собственность к «одному из важных ресурсов как муниципальной экономики, так и муниципального хозяйства» [170].

В основе территориального подхода, представителями которого являются А. Г. Воронин [33] лежит деление ресурсов на материальные и нематериальные. «К материальным предлагается отнести природные ресурсы — земля и недра (запасы алмазов, золота, платины, драгоценных и полудрагоценных камней, серебра, нефти, угля, газа, урана, редкоземельных, цветных и черных металлов и иных полезных ископаемых), воду, леса, растительный и животный мир, другие природные и сырьевые ресурсы, находящиеся на территориях местного самоуправления, — это основное богатство этих территорий» [там же].

Также к материальным ресурсам относят производственный потенциал, производственные мощности, расположенные на данной территории.

А. В. Пикулькин, Ю. М. Дурдыев, Л. Л. Святышева, А. Г. Кудрявцева предлагают следующую классификацию ресурсов [169]: природные ресурсы, трудовые ресурсы, правовые ресурсы.

К природным ресурсам они относят землю — это прежде всего территория для размещения населения и производства (независимо от форм собственности и целевого назначения), а также запасы полезных ископаемых, в том числе редких.

Экономическим ресурсом и фактором производства служат и трудовые ресурсы, которые выделяются из общей численности

населения. При этом под трудовыми ресурсами понимается часть населения страны, способного участвовать в народном хозяйстве. Численность трудовых ресурсов характеризует потенциальную массу живого труда или «запас» рабочей силы, которым располагает общество для осуществления материального и духовного производства.

Количество и качество трудовых ресурсов определяется закономерностями динамики народонаселения и эффективностью демографической политики государства.

Не менее важным ресурсом, без которого невозможна никакая хозяйственная деятельность, является тот объем полномочий, которым наделен хозяйствующий субъект по закону. Другими словами — это определенный правовой статус. Правовую основу местной власти должны составлять Конституция Российской Федерации, Европейская хартия местного самоуправления, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», другие федеральные законы, конституции и уставы субъектов Российской Федерации, законы субъектов Российской Федерации, а также уставы муниципальных образований и другие нормативные правовые акты, регулирующие вопросы организации и деятельности местного самоуправления.

Согласно существующему ныне административно-территориальному делению низовыми уровнями управления социально-экономическим развитием являются поселения и муниципальные образования. Именно на них располагается ресурсный потенциал территории. Принадлежность ресурса к системе ресурсов муниципального хозяйства определяется фактом отношения к территории муниципального образования, а также наличием полномочий у органов местного самоуправления муниципального образования им распоряжаться.

Автор считает, что источники привлекательности территориально-отраслевой социально-экономической системы основаны на наличии и степени качества развития экономических ресурсов региона, которые состоят из структурной, ситуационной и процессной частей (см. рис. 1.7).

В процессе развития территориально-отраслевой социально-экономической системы соотношение частей экономических ресурсов динамически изменяется.

Влияние целевых долгосрочных приоритетов общества на потребление ресурсов в большинстве случаев выражается в ограни-

Рис. 1.7. Ресурсы привлекательности территориально-отраслевой социально-экономической системы

чении их потребления. Причины таких ограничений могут быть различными, а именно:

- экологические ограничения на добычу некоторых ресурсов и способы добычи других ресурсов, которые удорожают стоимость ресурсов или ограничивают их применение до минимума;
- резервирование ресурсов для следующих поколений, как моральная цель общества, выражается также в удорожании ресурсов, их замене либо изменении технологии их переработки (повышению эффективности);

- научно-технический прогресс через развитие технологий и повышение общего уровня экономики ставит свои ограничения на использование ресурсов, заключающиеся в замене ресурсов.

Моделирование таких ограничений можно производить с помощью штрафной функции удорожания ресурсов во времени. Ожидаемые издержки можно оценить по формулам дискретных моделей управления запасами:

$$Z(Q) = U_1 \cdot \sum_{\rho=0}^Q (Q - S) \cdot \rho(S) + U_2 \cdot \sum_{S=Q+1}^{\infty} (S - Q) \cdot \rho(S), \quad (1.1)$$

где U – убытки на единицу продукции (штрафная функция);

Q – запасы продукции;

S – спрос на продукцию;

$\rho(S)$ – плотность распределения спроса за интервал времени.

В данной модели возможны два варианта комбинации запаса и спроса.

$Q \geq S$ – запас превосходит спрос, излишек запаса распродается с убытками U_1 на единицу продукции;

$Q \leq S$ – спрос превосходит запас, недостаток продукции восполняется с убытками U_2 на единицу продукции.

В нашем случае под запасом понимается общее наличие ресурса (фактические объемы ресурсов), спрос определяется потребностями ТОСЭС в данном ресурсе в каждый момент времени. Функция плотности распределения спроса по данному ресурсу будет отражать изменение потребности производства в данном ресурсе в связи с ростом объемов производства. Поэтому, для случая ресурсосбережения формула примет следующий вид:

$$\begin{aligned} Z(Q)_{(t)} = & U_{1(t)} \cdot \sum_{\rho=0}^Q (Q_{(t)} - S_{(t)}) \cdot \rho(S)_{(t)} + \\ & + U_{2(t)} \cdot \sum_{S=Q+1}^{\infty} (S_{(t)} - Q_{(t)}) \cdot \rho(S)_{(t)}. \end{aligned} \quad (1.2)$$

В оптимальном случае спрос ТОСЭС на ресурсы должен соответствовать их запасам.

В случае когда запасы ресурсов в экономике превышают спрос, возникает первый тип убытков от их использования, заключаю-

щийся в снижении цены на ресурсы, увеличении затрат на их хранение и других убытков. В территориально-отраслевой социально-экономической системе это является источником дисбаланса по недоиспользованию производственных мощностей, трудовых ресурсов, территории, а также удорожанию затрат на их текущее обслуживание. Эти затраты фактически переносятся на объем выпускаемого регионального продукта и, как следствие, к снижению уровня жизни населения, увеличению издержек для предприятий и снижению привлекательности ТОСЭС для населения и бизнеса.

Рассмотрим территориальные издержки, являющиеся основой привлекательности ТОСЭС [19]. Издержки можно разделить на объективные и субъективные.

Объективные издержки определяются как исторической составляющей производственной ренты, так и текущей политикой развития ТОСЭС. Субъективные же издержки определяются сегодняшней и будущей политикой развития системы.

Издержки основаны на использовании определенных ресурсов и плате за них. Элементы издержек субъектов ТОСЭС содержат:

- заработную плату как оплату человеческих ресурсов;
- материальные затраты и амортизацию как оплату производственных материальных ресурсов;
- прочие затраты как оплату организационных ресурсов.

Очевидно, что оплата используемых ресурсов, лежащая в основе издержек территории, не только определяет его экономическую привлекательность, но и формирует социальную привлекательность региона. При этом многое зависит от структуры издержек. Структуру себестоимости общественного продукта условно можно поделить на две составляющие — ресурсную и организационно-процессную.

Организационно-процессная составляющая отражает эффективность производственных процессов, применяемых технологий и методов организации производства.

Именно баланс между этими составляющими в издержках на производство валового продукта территории будет определять ориентацию системы. То есть целью управления издержками в программах является не просто их снижение, но и создание определенной структуры, удовлетворяющей требованиям обеспечения экономической и социальной привлекательности территории.

Издержки территорий также можно разделить по характеру их формирования на производственные, трансформационные и транзакционные.

Производственные издержки обусловлены существующими территориальными факторами, они могут быть изменены только через инвестиционно-инновационное развитие.

Трансформационные издержки формируются коммуникационными связями с другими территориями и уровнем кооперирования.

Транзакционные издержки определяются в основном уровнем конкуренции и протекционистской политикой регионов.

Баланс между тремя составляющими издержек является одним из методов обеспечения управляемости экономическими процессами со стороны государственных органов.

В случае, когда запасы ресурсов в экономике ниже спроса на них, возникает второй тип убытков, связанный с увеличением цен на ресурсы, снижением выпуска продукции, производимых из данных ресурсов, необходимостью дополнительного изыскания ресурсов и, следовательно, дополнительных инвестиционных затрат. В территориально-отраслевой социально-экономической системе это является источником дисбаланса по нехватке производственных мощностей, трудовых и других ресурсов, что также снижает привлекательность системы.

Таким образом, для экономики природа этих двух типов убытков различна. Если первый связан с нерациональным количеством ресурсов (избыточностью), текущими издержками, то второй связан с недостаточностью ресурсов, инвестиционными издержками.

Однако помимо целевой функции имеются ограничения на спрос и запасы ресурсов. Так, запасы некоторых видов ресурсов ограничены по количеству, времени воспроизводства, экологически и экономически выгодному использованию. Возникает следующая система ограничений:

1. $S(t) \leq S(t \max)$, т. е. спрос на ресурсы ограничен максимальными потребностями общества в них в каждый момент времени, которые зависят от уровня развития общества, покупательской способности, научно-технического прогресса и т. д.

2. $Q(t) \leq \infty$, запасы ресурсов могут быть не ограничены для случая неиссякаемых возобновляемых запасов.

3. $Q(t) \leq Q(t \max)$, запасы ресурсов могут быть ограничены общим объемом имеющихся в природе запасов и их возобновление невозможно.

4. $Q(t) \leq Q(t \text{opt})$, запасы ресурсов ограничены оптимальной в данных условиях добычей, которая определяется экологическими и другими ограничениями. Данное ограничение можно также задавать удорожанием использования ресурсов.

Под ресурсной политикой ТЭС мы понимаем оптимальное управление экономическими ресурсами для достижения определенных стратегических целей, т. е. оптимальное использование системы. В качестве методов ресурсной политики используются известные методы управления издержками, управления запасами, ресурсосбережения, инвестиционного ресурсозамещения и другие методы. Ресурсная политика также преследует цель оптимизации экономической деятельности. Оптимальность ресурсной политики доказывается следующими моментами:

- ресурсная политика преследует цель снижения издержек, т. е. повышения эффективности производства;
- ресурсная политика ориентирована на ресурсосбережение, т. е. повышение эффективности использования ресурсов, увеличение их отдачи;
- ресурсная политика позволяет учитывать внешние и внутренние ограничения на использование ресурсов, тем самым определяя зону реальной эффективности социально-экономической деятельности;
- ресурсная политика является отражением сложившейся системы и оптимальна в рамках данной системы.

Ресурсная политика зависит от ситуации в ТЭС в каждый момент времени и от внешних связей данной системы. В этом отношении ТЭС не равнозначны. Так, воздействие внешних и внутренних факторов могут выделить несколько вариантов систем с точки зрения возможной ресурсной политики [20]:

- «генерирующая» система — не несущая и не требующая больших ресурсных затрат, а сама поставляющая их во внешнее окружение. Примером таких систем могут послужить инновационно ориентированные регионы;
- «сбалансированная» система — оптимизирующая свои ресурсные затраты, исходя из отраслевых, территориальных либо других факторов. Примерами таких систем являются регионы-доноры;

- «поглощающая» система – требующая больших ресурсно-инновационных затрат для поддержания своей эффективности во времени.

К таким производствам относятся большинство регионов, ориентированных на производство с длительным производственным циклом, большими масштабами и массовым характером производства, с высокой капиталоемкостью, большой инертностью инновационных и инвестиционных процессов.

Экономические ресурсы составляют основу формирования территориально-отраслевой социально-экономической системы региона, их наличие и эффективность использования определяют привлекательность системы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абалкин Л. И.* Логика экономического роста. — М.: Институт экономики РАН, 2002. — 22 с.
2. *Аверин А. Н., Антропов Е. П.* Западная Сибирь: социальная инфраструктура районов освоения. — М.: Советская Россия, 1988. — 112 с.
3. *Агафонов В. А.* Кластерная стратегия: системный подход // Экономическая наука современной России. — 2010. — № 3. — С. 75–89.
4. *Агитаев Е. В.* Новая концепция реформирования ЖКХ // ЖКХ: журнал руководителя и главного бухгалтера. — 2010. — № 6. — С. 13–19.
5. *Аитов Н. А.* Социальное развитие регионов. — М.: Мысль, 1985. — 220 с.
6. *Амбросов Н. В.* Проблемы взаимодействия плана и рынка в современной экономике. — Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1997. — 176 с.
7. *Андрянов В. Д.* Россия: экономический и инвестиционный потенциал. — М.: Изд-во «Экономика», 1999. — 662 с.
8. *Ансофф И.* Стратегическое управление. — М.: Экономика, 2006. — 560 с.
9. *Арбузова Т. Н.* Социальная инфраструктура: проблемы и перспективы. — М.: Знание, 1990. — 45 с.
10. *Бабич А. М., Егоров Е. В.* Экономика и финансирование социально-культурной сфера (Роль государства в обеспечении социальных гарантий и социальной защиты населения). — Казань, 1996. — 242 с.
11. *Багинова В. М.* Инвестиции — источник экономического и социального динамизма. — Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2000. — С. 42–45.
12. *Багинова В. М.* Объективные условия и побудительные мотивы инвестиционной деятельности. — Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. — 255 с.
13. *Баженова В. С.* Особенности формирования института государственно-частного партнерства в условиях российской институциональной системы // Вестник Бурятского государственного университета. Сер.: Экономика и право. — 2012. — Вып. 2. — С. 111–115.
14. *Бандман М. К.* Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. — Новосибирск: Наука, 1980. — 255 с.

15. *Беломестнов В. Г.* Методология управления потенциалом региональных социально-экономических систем // Проблемы современной экономики. — 2005. — № 1/2. — С. 100–102.
16. *Беломестнов В. Г., Богданова О. П., Беломестнова И. А.* Межрегиональная интеграция: перспективы и проблемы. — Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2010. — 270 с.
17. *Беломестнов В. Г., Зубарев Н. М.* Формирование ресурсно-инновационной политики хозяйствующих субъектов как фактор роста инвестиционного потенциала сложных социально-экономических систем региона. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. — 176 с.
18. *Беломестнов В. Г., Санжицыренова Р. К.* Привлечение населения к инвестиционному процессу в ЖКХ // Местное самоуправление и гражданское общество: матер. Всерос. обществ. дискуссии. — Нижний Новгород: Изд-во Инст. экон. гор., 2002. — С. 32–37.
19. *Беломестнов В. Г.* Управление изменениями в социальных транзитивных отраслях. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. — 158 с.
20. *Беломестнов В. Г.* Управление инвестиционными процессами. — Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006. — 172 с.
21. *Беломестнов В. Г.* Управление развитием проблемных территориально-отраслевых экономических систем. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. — 165 с.
22. *Беломестнов В. Г., Унгаева И. Ю., Унгаев А. А.* Управление социально-экономическим развитием региона. — Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2010.
23. *Бородавский М. Б.* Региональная экономика: управление пространственной поляризацией // Российское предпринимательство. — 2010. — № 10. — Вып. 1. — С. 124–128.
24. *Бородачев И. М.* Потенциал частно-государственного партнерства как фактор повышения конкурентоспособности экономики // Экономические науки, 2007. — № 11. — С. 65–68.
25. *Борталевич С. И.* Энергосбережение // Главный энергетик. — 2010. — № 6. — С. 46–53.
26. Бурятия в цифрах, 2012: стат. сборник 01-01-13 / Бурятстат. — Улан-Удэ, 2012. — 91 с.
27. *Важенин С. Г.* Региональные особенности развития социальной инфраструктуры. — Свердловск, 1982. — 220 с.
28. *Варнаевский В. Г.* Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. — М.: Наука, 2005. — 315 с.
29. *Веблен Т.* Теория праздного класса: экономическое исследование институций. — М.: Прогресс, 1984. — 367 с.
30. *Видяпин В. И., Степанов М. В.* Региональная экономика. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 666 с.

31. *Винокуров М. А.* Теоретические основы формирования региональной экономики // Вестник ИГЭА. — 1996. — № 10. — С. 7–14.
32. *Винслав Ю. Б.* Утверждая научные принципы управления интегрированными корпорациями // Российский экономический журнал. — 2001. — № 10. — С. 3–26.
33. *Воронин А. Г.* Муниципальное хозяйство и управление: проблемы теории и практики. — М.: Финансы и статистика, 2004. — 176 с.
34. *Гапоненко А. Л., Полянский В. Г.* Развитие региона: цели, закономерности, методы управления. — М.: Изд-во РАГС, 1999. — 135 с.
35. *Гедич В. Г.* Качество инвестиций // Вестник ИГЭА. — 1998. — № 15. — С. 50–53.
36. *Глазьев С. Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. — М.: Экономика, 2010. — 448 с.
37. *Голиков Н. Ф.* География инфраструктуры. — Киев: Вища школа, 1984. — 124 с.
38. *Горкин А. П., Карелова Г. Н., Катульский Е. Д.* Социальная энциклопедия. — М.: Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия», 2000. — 438 с.
39. *Гранберг А. Г.* Основы региональной экономики. — М.: ГУ — ВШЭ, 2001. — 495 с.
40. *Гранберг А. Г.* Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. — 2001. — № 9. — С. 15–27.
41. *Гриценко А. Д., Соболев В. И.* Рыночная инфраструктура: сущность, функции, строение // Экономика Украины. — 2003. — № 4. — С. 35–44.
42. *Гуков В. П., Ериш А. П.* Экономические проблемы формирования инфраструктуры в регионе (препринт). — Новосибирск, 1984. — 15 с.
43. *Гэлбрейт Дж. К.* Новое индустриальное общество. — М.: ООО «Изд-во АСТ»; ООО «Транзиткнига»; СПб.: Terra Fantastika, 2004. — 602 с.
44. *Далисова Н. А.* Роль малого бизнеса в повышении конкурентоспособности регионов страны. Проблемы экономического и социального развития России: сб. материалов Всерос. научн.-практ. конф. — Пенза, 2001. — С. 107.
45. *Дансаранова С. Д.* О проблеме развития частно-государственного партнерства // Сборник научных трудов. Серия: Экономические науки / ВСГТУ. — Улан-Удэ, 2005. — С. 49–54.
46. *Делягин М. Г.* Инструмент национальной конкурентоспособности // Наша власть: дела и лица. — 2004. — № 9. — С. 36–37.
47. *Денисов Н. А.* Социальная инфраструктура России: достижения, проблемы, пути развития. — М.: Знание, 1988. — 38 с.

48. *Дондоков З. Б.-Д.* О приоритетных направлениях развития экономики Республики Бурятия // Конкурентоспособность региона в условиях экологических и демографических ограничений: мат-лы межрегион. научн.-практ. конф. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. — С. 144–149.

49. *Дондоков З. Б.-Д.* Методические вопросы оценки мультипликативных эффектов в экономике. — Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2000. — 141 с.

50. *Дондоков З. Б.-Д., Потапов Л. В.* Комплексная система стратегического планирования как механизм развития инновационной деятельности в регионе // Управление экономическими системами. Малое предпринимательство в системе теневых экономических отношений: мат-лы всерос. научн.-практ. конф. — Чита: Изд-во ЧитГУ, 2011. — С. 201–207.

51. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств: стат. сборник № 04-02-07 / Бурятстат. — Улан-Удэ, 2012. — 118 с.

52. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., составл. А. Гофмана. — М.: Канон, 1995; 3-е изд., доп. и исправл. — М.: ТЕРРА; Книжный клуб, 2008. — 400 с.

53. Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России, 2010: стат. сборник / Росстат. — М., 2011.

54. Жилищное хозяйство Республики Бурятия: стат. сборник № 13-02-12 / Бурятстат. — Улан-Удэ, 2012. — 30 с.

55. *Жукова Н. Ю.* Совершенствование методики оценки экономической эффективности трансформации региона. — Пермь, 2006. — 26 с.

56. *Заболотский В. П., Оводенко А. А., Степанов А. Г.* Семантические меры информации // Математические модели в управлении. — СПб.: Изд-во ГУАП, 2001. — 196 с.

57. *Зубарев Н. М., Сангадиев З. Г., Беломестнов В. Г.* Стратегические изменения в управлении предприятиями региона. — Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 1999. — 116 с.

58. *Ивченко С. В.* Опыт российского бизнеса в инициировании и поддержке программ социально-экономического развития территорий присутствия // Социальная политика бизнеса. — М.: Институт экономики города, 2003. — С. 17–21.

59. *Ильясов И. Г.* Экономическая оценка инвестиционных проектов предприятий нефтегазового комплекса. — Ижевск: Изд-во Ижевского гос. ун-та, 2008. — 23 с.

60. Инвестиционная деятельность в Республике Бурятия: стат. сборник № 11-05-12 / Бурятстат. — Улан-Удэ, 2012. — 56 с.

61. Инновационное развитие сферы услуг / под ред. проф. Е. В. Егорова, с. н. с. Т. Б. Беляевой. — М.: Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010. — 379 с.

62. *Инишкова Е. И.* Концессии в СНГ: исторические и теоретические основы развития: Препринт WR/2001/14. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. — 20 с.

63. *Ишаев В. И.* Стратегическое развитие России до 2010 г. и концепция региональных преобразований // Вестник ДВО РАН. — 2002. — № 2. — С. 19–26.

64. *Кадаля (Кеслер) А. Я.* Партнерство между государственными и частными структурами // Экономические науки. — 2007. — № 7. — С. 111–134.

65. *Капелюшников Р. И.* Множественность институциональных миров: Нобелевская премия по экономике — 2009: Препринт WP3/2010/02 (ч. 1). — М.: ИД ГУ — ВШЭ. — 52 с.

66. *Кейнс Д. М.* Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. — М.: ЭКСМО, 2007. — 960 с.

67. *Кларк Дж. М.* Общественный контроль за бизнесом. — М., 2006. — 189 с.

68. *Козаков Ю. Н., Мовчан Б. С.* Развитие социальной инфраструктуры экономических районов. — М.: Наука, 1991. — 161 с.

69. *Козловская О. В.* Конкурентоспособность региона как основа его стратегического развития. — Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2006. — 236 с.

70. *Колосовский Н. Н.* Теория экономического районирования. — М.: Мысль, 1969. — 336 с.

71. *Комков Н. И.* Роль инноваций и технологий в развитии экономики отрасли // Проблемы прогнозирования. — 2002. — С. 24–43.

72. *Котлер Ф.* Маркетинг. Менеджмент. — СПб.: Вильямс, 2007. — 656 с.

73. *Коуз Р.* Фирма, рынок и право / пер. с англ. Б. Пинскера. — М.: Дело ЛТД, 1993. — 192 с.

74. *Кузьминых С. В.* Отношение социально-экономического партнерства субъектов хозяйствования рыночной экономики. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та экон. и фин., 1998. — 133 с.

75. *Ламперт Х.* Социальная рыночная экономика. Германский путь / пер. с нем. — М.: Дело, 1994. — 224 с.

76. *Ланто Г. М.* Города на пути в будущее. — М.: Мысль, 1987. — 237 с.

77. *Ленин В. И.* ПСС. Т. 38.

78. *Лыгина Н. И.* Межрегиональная интеграция как объект системного управления // Проблемы теории и практики управления. — 2004. — № 5. — С. 65–70.

79. *Львов Д. С.* Институциональная экономика. — М.: ИНФРА-М, 2001. — 320 с.

80. Львов Д. С., Медницкий В. Г., Медницкий Ю. В., Овсиенко Ю. В. Методологические проблемы оценивания эффективности инвестиционных проектов // Экономика и математические методы. — 1995. — Т. 3. — С. 5–19.

81. Максименко Ю. Ф. Экономический путь России (немонетарный анализ). — М.: Изд-во Московского центра непрерывного образования взрослых, 1998. — 104 с.

82. Максимова И. В. Оценка качества регионального стратегического планирования // Региональная экономика: теория и практика. — 2009. — № 31. — С. 49–54.

83. Мальхина И. Н. Социальная инфраструктура региона и его экономика // Российское предпринимательство. — Вып. 1. — 2011. — № 5. — С. 173–177.

84. Мартусевич Р. А., Сиваев С. Б., Хомченко Д. Ю. Государственно-частное партнерство в коммунальном хозяйстве. — М.: Фонд «Институт экономики города», 2006. — 244 с.

85. Марченко Г. В., Мачульская О. В. Типология регионов как инструмент новой региональной политики // Регионы России. — 2007. — № 1. — С. 41–47.

86. Маршалл А. Принципы экономической науки. — М.: Прогресс, 1993. — 594 с.

87. Математические модели социальных систем / авт. кол. А. К. Гуц, В. В. Коробицын, А. А. Лаптев. — Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2000. — 256 с.

88. Медоуз Д., Рандэрс И., Медоуз Д. Пределы роста. — М.: ИКЦ «Академкнига», 2008. — 344 с.

89. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. — М.: АСТ; Хранитель, 2006. — 880 с.

90. Могзоев А. М. Индикативное планирование совокупного спроса с учетом инвестиционной привлекательности ресурсов региона // Инвестиции в России. — 2000. — № 3. — С. 55–64.

91. Могзоев А. М. Развитие экономики стран Восточной Азии и инвестиционная модель региона России. — М.: Наука, 2004. — 320 с.

92. Никитина Т. До начала зимы на баланс Улан-Удэ будут переданы сразу 13 военных городков // Московский комсомолец в Бурятии. — 2012. — 25 июля.

93. Носова С. С. Социальная инфраструктура в воспроизводственном процессе. — М.: Экономика, 1984. — 159 с.

94. Нуреев Р. М. Россия: институциональные предпосылки экономического роста // Управленец. — 2010. — № 3–4. — С. 8–13.

95. Образование и культура в Республике Бурятия: стат. сборник № 05-02-11 / Бурятстат. — Улан-Удэ, 2012. — 56 с.

96. *Олейник А. Н.* Институциональная экономика. — М.: ИНФРА-М, 2002. — 416 с.

97. *Осадчая Г. И.* Социальное государство в России: реалии, противоречия, перспективы. — М.: Изд-во МГСУ, 2003. — 63 с.

98. Основные фонды Республики Бурятия: стат. сборник № 08-05-05 / Бурятстат. — Улан-Удэ, 2012. — 88 с.

99. *Осодоева О. А.* Методология формирования и институциональное регулирование конкурентоспособности территориально-организованных экономических систем: дис. ... д-ра экон. наук. — Улан-Удэ, 2006. — 279 с.

100. О регламенте системы индикативного управления в Республике Бурятия: Постановление Правительства Республики Бурятия от 4 октября 2001 г. № 346.

101. Оценка уровня развития социальной инфраструктуры региона / под ред. Н. М. Витренко. — Киев: Знание, 1988. — 78 с.

102. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. — М.: Академический проект, 2000. — 880 с.

103. *Пигу А. С.* Экономическая теория благосостояния (The Economics of Welfare, 1920). — 66 с.

104. *Пилипенко И. В.* Кластерная политика в России // Общество и экономика. — 2007. — № 8. — С. 28–64.

105. *Пилипенко И. В.* Проведение кластерной политики в России // Приложение 6 к Ежегодному экономическому докладу Общероссийской общественной организации «Деловая Россия. Стратегия 2020»: от экономики «директив» к экономике «стимулов». — М., 2008. — 34 с.

106. *Пилипенко И. В.* Кластеры и территориально-производственные комплексы в региональном развитии // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / под общ. ред. С. С. Артоболевского, О. Б. Глезер. — М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2011. — С. 191–208.

107. Показатели, характеризующие жилищные условия, обеспеченность предметами длительного пользования обследуемых домашних хозяйств: стат. сборник № 04-02-08 / Бурятстат. — Улан-Удэ, 2012. — 94 с.

108. *Портер М.* Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. — М.: Альпина Бизнес Брук, 2007. — 453 с.

109. *Поспелов Г. С.* Проблемы программно-целевого планирования и управления. — М.: Наука, 1984. — 460 с.

110. *Потапов Л. В.* Бурятия. Саморазвитие региональной экономики. — М.: Гуманитарий, 2000. — 206 с.

111. Программа «Модернизации муниципального здравоохранения г. Улан-Удэ на 2011–2012 годы». — 92 с.

112. Производство валового регионального продукта за 2007–2010 гг.: С стат. сборник № 08-05-04 / Бурятстат. — Улан-Удэ, 2012. — 89 с.

113. *Псарев В. И., Псарева Т. В., Казакевич Е. А.* Комплексное планирование социально-экономического развития территории: методический аспект // Экономика и управление. — 2006. — № 3. — С. 37–42.

114. *Радаев В. В.* Формирование новых российских рынков: трансакционные издержки, формы контроля и деловая этика. — М.: Центр политических технологий, 1998. — 328 с.

115. *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Н., Стародубцева Е. Б.* Современный экономический словарь. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 495 с.

116. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийской контексте / под ред. Н. И. Лапина, Л. А. Беляевой. — М.: Academia, 2009. — 807 с.

117. Республика Бурятия на фоне России и регионов Сибирского федерального округа: анализ. записка № 01-01-19 / Бурятстат. — Улан-Удэ, 2011. — 16 с.

118. Реформы в России и Россия в реформируемом мире. — Ч. 1. — СПб.: БГТУ, 2006. — 245 с.

119. Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сборник / под ред. А. Е. Суринова. — М.: Росстат, 2011. — 795 с.

120. *Рябов В. М., Шнексина Ю. И.* Организационные и финансово-экономические основы формирования и развития муниципального управления. — Тольятти: Волжская академия бизнеса и менеджмента, 1997. — 167 с.

121. *Садькова Э. Ц.* Региональная экономическая система: индикативная оценка устойчивого развития. — Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2007. — 288 с.

122. *Сангадиева И. Г.* Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона. — М.: Изд-во МАИ; Доброе слово, 2004. — 200 с.

123. *Санжина О. П., Чепурнова П. Л.* Современные проблемы интеграции на уровне территориально-организованных экономических систем // Вестник ВСГТУ. — 2011. — № 1. — С. 103–108.

124. *Саянова А. Р.* Прогнозирование межотраслевых пропорций в регионе. Научное издание / РАН, Уфимский научный центр. — М.: Наука, 2003. — 220 с.

125. *Саенко Ю. И.* Моделирование показателей развития социальной инфраструктуры. — Киев: Наукова думка, 1991. — 164 с.

126. Самаруха А. В. Долгосрочное прогнозирование социально-экономического развития региона в условиях перехода на инновационную модель экономики. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. — 358 с.

127. Самаруха В. И. Стратегия управления региональной экономикой. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. — 303 с.

128. Самуэльсон Э. П. Экономика. — М.: МГП «Алгон» ВНИИСИ, 1992. — 331 с.

129. Сибирь и ее проблемные регионы: подходы к разработке программ их развития (О новой концепции государственной экономической политики в Сибири) / М. К. Бандман, В. Ю. Малов // Экономист. — 1997. — № 4. — С. 58–66.

130. Смирнов С. Н. Социальная политика переходного периода. — М.: Спутник +, 2003. — 392 с.

131. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: ЭКСМО, 2007. — 570 с.

132. Смоляк С. А. Оценка эффективности проектов в условиях интервально-вероятностной неопределенности // Экономика и математические методы. — Т. 34. — Вып. 3. — 1998. — С. 25–30.

133. Смоляков Ю. И., Медведева И. А. Система индикаторов устойчивого развития социальной инфраструктуры региона // Транспортное дело России. — 2008. — № 6. — С. 6–9.

134. Социальная политика / под ред. Н. А. Волгина. — М.: Экзамен, 2003. — 736 с.

135. Статистика инфраструктуры / под ред. Г. В. Рябушкина. — М.: Наука, 1987. — 156 с.

136. Стиглиц Дж. Э. Экономика государственного сектора. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 720 с.

137. Стратегическое планирование в городах и регионах России: локализация национальных проектов: доклады участников V Общероссийского форума лидеров стратегического планирования 19–20 октября 2006 г. / под ред. Б. С. Жихаревича. — СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2007. — 144 с.

138. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / под ред. А. Г. Гранберга, В. И. Данилова-Данильяна, М. М. Шопхоева. — М.: Экономика, 2002. — 414 с.

139. Сулакшин С. С., Вилюсов М. В., Хрусталева В. А. Государственно-частное партнерство в дорожной сфере // Научный эксперт. — 2006. — № 2. — С. 13–20.

140. Тамбовцев В. П. Институциональные изменения в российской экономике // Общественные науки и современность. — 1999. — № 4. — С. 44–53.

141. Тенденции и перспективы развития социальной инфраструктуры / В. Г. Гребенников. — М.: Наука, 1989. — 206 с.

142. Тишин Е. А. Актуальные проблемы социального развития и пути их решения // Экономист. — 1997. — № 4. — С. 22–28.

143. Тощенко Ж. Т. Социальная инфраструктура: сущность и пути развития. — М.: Мысль, 1980. — 206 с.

144. Транспорт и связь в Республике Бурятия: стат. сборник № 12-05-05 / Бурятстат. — Улан-Удэ, 2012. — 62 с.

145. Третьяк В. П., Рой Л. В. Анализ отраслевых рынков. — М.: ИНФРА-М, 2008. — 442 с.

146. 350 лет с Россией: историко-статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. — Улан-Удэ, 2011. — 450 с.

147. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, отношенческая контрактация / пер. с англ. — СПб.: Лениздат; VEV Press, 1996. — 702 с.

148. Улан-Удэ — Стратегия социально-экономического развития до 2020 г. / под ред. Г. А. Айдаева. — Улан-Удэ, 2009. — 136 с.

149. Уровень жизни населения Республики Бурятия в сравнении с регионами Сибирского Федерального округа: аналит. записка № 04-02-10 / Бурятстат. — Улан-Удэ, 2011. — 27 с.

150. Федина Е. В., Екимова К. В. Структурирование региональной экономической системы на основе формирования отраслевых кластеров // Экономическое возрождение России. — 2010. — № 1. — С. 60–67.

151. Федулов С. П. Социальная инфраструктура современного российского города // СоцИс. — 2000. — № 4. — С. 122–125.

152. Федько В. П., Альбеков А. У., Комарова А. И. Инфраструктура муниципального образования. Логический аспект. — Ростов н/Д: 1999. — С. 135–136.

153. Филиппов Ю. В., Авдеева Т. Т. Основы развития местного хозяйства. — М.: Дело, 2000. — 107 с.

154. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. Н. Ковалева, В. Г. Панова. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — 836 с.

155. Хомелянский Б. Н. Социальное воспроизводство: воспроизводственный потенциал социальной инфраструктуры. — М.: Экономика, 1989. — 112 с.

156. Цыренжапова Л. М. Теоретические аспекты оценки уровня социального развития региона // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2007 — С. 488–492.

157. *Черников А. П.* Формирование стратегии развития региональных социально-экономических систем. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. — 203 с.
158. *Черноградский В. Н.* Реструктуризация экономики крупного региона. — М.: Агент, 1999. — 138 с.
159. *Чернышов М. А., Новиков О. А.* Инфраструктура мегаполиса: логистический подход. — Ростов н/Д, 1995. — 276 с.
160. *Чудакова Е. В.* Взаимодействие производственной и социальной инфраструктур в экономике регионов России. — Волгоград: 2006. — 36 с.
161. *Шарипов А. Ю.* Социальная инфраструктура в концепции ускорения. — Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 1990. — 109 с.
162. *Шамбир В. Н.* Объективные основы необходимости использования государственно-частного партнерства в России // Социально-экономические приоритеты развития России. — М.: Изд-во МЭФИ, 2008. — С. 13–19.
163. *Шамхалов Ф. М.* Государство и экономика. Власть и бизнес. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Экономика, 2005. — 714 с.
164. *Шеннон К.* Работы по теории информации и кибернетике. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. — 830 с.
165. *Шнипер Р. И.* Регион: диагностика и прогнозирование. — Новосибирск: Наука, 1996. — 135 с.
166. *Шуплецов А. Ф.* Методология инновационного менеджмента в реформируемой экономике // Вестник Иркутского регионального отделения Академии наук высшей школы России. — 2003. — № 1. — С. 90–98.
167. *Шуплецов А. Ф.* Современный региональный механизм устойчивого инвестиционного развития. — Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. — 220 с.
168. *Шумпетер И.* Теория экономического развития. — М.: Прогресс, 1982. — 455 с.
169. Экономика муниципального сектора / под ред. А. В. Пиккулькина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. — 464 с.
170. Экономика муниципальных образований / под ред. В. Г. Игнатова. — М.: ИКЦ «Март»; Ростов н/Д: ИЦ «Март», 2008. — 544 с.
171. Экономическая теория (политэкономия) / под ред. В. И. Видяпина, Г. П. Журавлевой. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 560 с.
172. *Юферев О. В.* Планирование социально-бытовой инфраструктуры. — М.: Экономика, 1990. — 126 с.
173. *Яременко Ю. В.* Экономический рост. Структурная политика // Проблемы прогнозирования. — 2001. — № 1. — С. 6–14.

174. *Bergman E. M., Feser E. J.* Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative. Regional Research Institute, WVU, 1999.
175. *Clark J. M.* Studies in the Economics of Overhead Costs. — Chicago, 1923. — 322 p.
176. *Davis L., North D.* Institutional Change and American Economic Growth. — Cambridge: Cambridge University Press, 1971.
177. *Enright M. J., Flowes-Williams I.* Local Partnership, Clusters and SME Globalisation // OECD Workshop paper, 2001.
178. *Fraumeni B.* Human Capital Accounts: Choice of Rates and Construction of Volume Indices // NBER Working Paper No. 16895. — Cambridge, MA: NBER, 2011.
179. *Hirshman A. O.* The Strategy of Economic Development. — New Haven, 1958. — 270 p.
180. *Huber W.* Sozialethik als Verantwortungsethik. — Köln, 1983. — 189 p.
181. *Nurkse R.* Problems of Capital Formation in Undeveloped Countries. — Oxford, 1955. — 163 p.
182. *Jonas H.* Das Prinzip Verantwortung. — Frankfurt a/M, 1979. — 160 p.
183. *Rosenstein-Rodan P. N.* The Notes of the Theory of the «Big Push» in «Economic Development for Latin America». — London; New York, 1961. — 276 p.
184. *Rostow W.* The Stages of Economic Growth. — Cambridge, 1960.
185. *Wickseil K.* Value, Capital and Rent. — London, 1954.
186. ВВП нематериального мира, или как обворовывают будущее [Электронный ресурс]. URL: http://www.inforotor.ru/id/mentions/person/Stiven_Landefel'd.
187. Ведомости. Словарь бизнеса. Определение социальной ответственности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/glossary/%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BE%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>.
188. Государственная экономическая политика и экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusland.ru/text/Gos_ekonom_polit_0841-1173.pdf.
189. *Гринберг Р. С.* Результаты экономических реформ в постсоциалистических странах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusref.nm.ru/indexpub116.htm>.

190. *Джавадова С. А., Гончарова В. Д.* Европейская социальная модель в новом социальном измерении [Электронный ресурс]. URL: http://www.economicarggu.ru/2009_2/goncharova.pdf.

191. *Джордж Роджерс Коммонс*, основатель институциональной экономики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecouniver.com/4335-dzhon-rodzhers-kommons-osnovatel-institucionalnoj.html>.

192. *Дробот Г. А., Дробот В. Н.* Экономическая безопасность в России в условиях глобализации [Электронный ресурс]. URL: http://www.tomb-raider6.narod.ru/lib/tt/trudy_chlenov_rfo_vy-pusk_11/razdel_4_globalnye_problemy.drob.html.

193. *Маркс К.* Введение. Производство, потребление, распределение, обмен (обращение) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Vved/vved.html>.

194. Мониторинг социально-трудовой сферы Республики Бурятия 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsf-niitruda.ru/sc/sc-monitoring/151-monitoring-socialno-trudovoy-sfery-respubliki-buryatiya-za-period-2010-g-1-kvartal-2011-g.html>.

195. Пирамида потребностей по Маслоу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Maslowsneeds.svg>.

196. Проект Концепции промышленной политики Республики Бурятия на период 2012–2017 годы и до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minpromtorg.govrb.ru>.

197. Понятие «социальной инфраструктуры» [Электронный ресурс]. URL: http://www.topknowledge.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2599:2011-08-29-18-09-52&catid=129:2011-08-15-06-49-22&Itemid=79.

198. Рейтинг инвестиционного потенциала и риска Республики Бурятия в 2006–2010 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gaexpert.ru>.

199. Рейтинг качества жизни в странах мира на 2009 год (данные ООН) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gtmarket.ru/news/state/2009/10/06/2192>.

200. Республика Бурятия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.egov-buryatia.ru/index.php?id=323>.

201. Словарь по экономике и финансам, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.glossary.ru>.

202. Социальная инфраструктура [Электронный ресурс]. URL: http://www.topknowledge.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2599:2011-08-29-18-09-52&catid=129:2011-08-15-06-49-22&Itemid=79.

203. Социальный атлас российских регионов / Институт экономики города. НИСП [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socpol.ru/atlas/portraits/buryat.shtml#settle>.

204. Уточненная концепция реформирования жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации // Экологические системы (электронный журнал). — 2003. — № 9. — URL: http://www.escoecosys.narod.ru/2003_9/art20.htm.

205. *Ходжсон Дж. М.* Скрытые механизмы убеждения: институты и индивиды в экономической теории [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecsocman.hse.ru/data/713/892/1216/journal1.4-2.pdf>.

206. *Шилз Э.* Общество и общества: макросоциологический подход [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Article/schilz_obsch.php.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Владимир Алексеевич Рубан

**Управление привлекательностью
региона на основе стратегического
партнерства**

Монография

Заведующий редакцией научной и учебно-методической
литературы Издательства СПбУУиЭ

А. В. Блажко

Подписано в печать 20.12.2012 г.

Формат 60×84¹/₁₆. Уч.-изд. л. 11,15. Усл. печ. л. 15,75.

Гарнитура PetersburgС. Бумага офсетная. Заказ № 11631.

Тираж 1000 экз.

Издательство Санкт-Петербургского университета
управления и экономики
198103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А
(812) 448-82-50

E-mail: izdat-ime@spbume.ru, izdat-ime@yandex.ru

Отпечатано в типографии «НП-Принт»
190005, Санкт-Петербург, Измайловский пр., д. 29

РУБАН Владимир Алексеевич — доцент кафедры «Финансы и кредит» Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (г. Улан-Удэ), кандидат экономических наук.

Область научных исследований — экономические интересы, стратегическое партнерство, инвестиции и инвестиционная политика, политика привлекательности территориально-отраслевых социально-экономических систем.

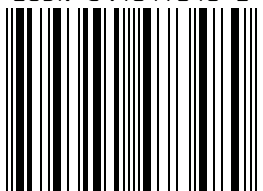
Автор четырех монографий, ряда учебных пособий, статей в ведущих отечественных периодических изданиях научной тематики.

Управление привлекательностью территориально-отраслевой социально-экономической системы региона возможно на основе стратегического партнерства, обеспечивающего социальную ответственность субъектов за эффективность использования экономических ресурсов.

Особая теоретико-практическая значимость настоящей работы заключается в том, что автором разработан механизм управления развитием территориально-отраслевой социально-экономической системы региона на основе стратегического партнерства, предложен алгоритм развития системы путем формирования производственно-социального кластера среды жизнедеятельности на основе социально-экономического партнерства.

Издание адресовано специалистам областей экономики и управления, преподавателям, студентам и аспирантам вузов различных направлений подготовки.

ISBN 594047348-2

9 785940 473480